

20 Сентября.

№ 27.

1912 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: *Симферополь, почт. ящ. № 3.*
Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

С Л О В О

Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.

Дѣва днесь предстоитъ въ церкви и съ лики святыхъ невидимо за ны молится Богу. (Конд. празд.).

(О. Иоанна Кронштадтскаго).

Въ началѣ десятаго вѣка, въ 910 году по Р. Хр., при греческомъ императорѣ Львѣ Мудромъ и патріархѣ Тарасіи, во Влахернской константинопольской церкви, при отправленіи всеобщаго бдѣнія явилась однажды взору избранныхъ челоувковъ Матерь Божія съ ликами Ангеловъ и святыхъ. Покрывая честнымъ Своимъ омофоромъ предстоящій народъ, Она молилась Сыну Своему и Богу о спасеніи его отъ враговъ, грозившихъ столицѣ разрушеніемъ, а народу—рабствомъ и смертію. Предстательствомъ небесной Заступницы непріятель былъ прогнанъ, и городъ спасенъ. Въ память

милостиваго покровительства Матери Господа и нашему отечеству, православная русская Церковь съ древнѣйшихъ временъ установила ежегодно совершать празднственное воспоминаніе Покрова Божіей Матери.

Уже тысячу слишкомъ лѣтъ существуетъ царство Русское и трудно перечислить, сколько разъ небесная Заступница покрывала его отъ бѣдъ Своимъ молитвеннымъ предстательствомъ у Господа Силь. Но, покровительствуя столько цѣлому отечеству, народу, Она простираетъ державный покровъ Свой на города и веси и на частныхъ лицъ. Всякій православный знаетъ это, потому что примѣрами Ея покрова и заступленія полны города, селенія и жизнь весьма многихъ благочестивыхъ христіанъ. Въ честь праздника и для вашего и своего назиданія, побесѣдуемъ, братія, о томъ, сколь нужно для насъ молитвенное предстательство о насъ Божіей Матери.

Мы далеко, далеко не понимаемъ, братія, того, сколь необходимы молитвы за насъ Пречистой Матери Господа, и чтобы видѣть эту необходимость, нужно око или умъ гораздо чище и свѣтлѣе нашего. Одна только нѣжнѣйшая мать наша, отъ смысла чистая, святая Церковь, во всемъ свѣтѣ видитъ, сколь необходимо для насъ Ея предстательство о насъ предъ Богомъ и потому всякій разъ, когда только начинается съ нами молиться Богу, непременно призываетъ Ее, избранную въ женахъ, высшую тварей небесныхъ и земныхъ, и по Ея ходатайству просить или даровать намъ какое-либо благо, или избавить отъ какого-нибудь несчастія, такъ что трудно найти молитву безъ имени Пречистой Матери Божіей. И справедливо! Будучи Матерью Бога-Слова, слѣдовательно, находясь ближе всѣхъ къ престолу Божества, Она, естественно, много можетъ ко благосердію или къ умилостивленію Владыки. Мы грѣшны и нечисты, а Она—Пречистая; какъ за Ея молитвы не поми-

ловать насъ нечистыхъ, если только мы желаемъ очиститься и не прилагаемъ снова грѣховъ ко грѣхамъ. Мы горды при своихъ нечистотахъ, а Она такъ смиренна при всѣхъ Своихъ добродѣтеляхъ, при всемъ Своемъ величїи; какъ, смотря на Ея смиренныя молитвы, не помиловать насъ гордыхъ и жестоковѣрныхъ, если мы смиряемся предъ Богомъ и предъ Нею! Богоматерь, точно, какъ стѣна нерушимая между Богомъ и людьми; Она отводитъ большую часть громовъ небснаго правосудїя, готоваго покарать грѣшниковъ неблагодарныхъ. Только за такую стѣною мы часто бываемъ безопасны, между тѣмъ какъ мы думаемъ, что наша безопасность есть слѣдствїе обыкновеннаго порядка вещей. Но войдемъ ближе въ положенїе человѣка на землѣ, чтобы яснѣе видѣть, какъ нужно для него молитвенное предстательство Божїей Матери.

Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ потерялъ свою невинность, блаженство и безсмертїе,—до нынѣ онъ представляетъ изъ себя ужасающую картину терзающихъ его бѣдствїй внутреннихъ и внѣшнихъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, такъ что нельзя не видѣть всякому, что какое-то *что тяжело* лежитъ на всѣхъ сынѣхъ Адамлихъ, *отъ дне исхода изъ чрева матери ихъ до дне погребенїя въ матеръ всѣхъ**), т. е. въ землю. Утративъ давно свое блаженное состоянїе, человѣкъ теперь слабо вѣритъ въ обѣщанное ему небесное блаженство, не хочетъ понять, что настоящая жизнь не есть жизнь въ собственномъ смыслѣ, потому что она есть не больше, какъ приготовленїе къ жизни на небѣ — и потому даетъ здѣсь себѣ полную волю, дѣлая часто свою жизнь позорищемъ буйныхъ страстей; забавляется ею, какъ игрушкою не любопытствуя знать, что сдѣлается съ нею, когда она сломается, вообще,—не пользуется ею такъ, какъ предписываетъ и здравый смыслъ каждаго, который говоритъ, что жизнь

*) Сирах. 40, 1.

разумнаго существа должна имѣть непременно разумную, духовную цѣль. Съ другой стороны, живя большею частію въ болѣзняхъ, скорбяхъ, въ бѣдахъ, въ изнурительныхъ, но бесполезныхъ для души заботахъ, часто подавляется ихъ бременемъ, не находя себѣ облегченія и утѣшенія. Какъ необходимо и какъ отрадно было бы въ такомъ жалкомъ положеніи найти на небѣ лицо, которое бы питало къ намъ самую искреннюю, нѣжную любовь, имѣло великую силу у Бога и своимъ предстательствомъ содѣйствовало намъ, по нашей молитвѣ, чрезъ озареніе своимъ небезнымъ свѣтомъ ума нашего, отрываться по немногу отъ земли, наставляло насъ ко спасенію, предотвращало соблазны и искушенія, или помогало преодолѣвать ихъ и смягчало жестокость нашихъ скорбей, болѣзней и другихъ несчастій! Такое свѣтлое лицо и есть у христіанъ— Матерь Божія. Избраннѣйшая изъ всѣхъ женъ міра, какія гдѣ и когда бы ни были, Она, естественно, сочувствуетъ людямъ, какъ подобострастная имъ, сочувствуетъ больше не только всякаго человѣка въ отдѣльности, но больше всѣхъ людей вмѣстѣ, потому что ни одно сердце человѣческое не способно любить всѣхъ людей такою любовію, какою любитъ насъ Матерь Божія. Только чистѣйшее сердце можетъ любить всѣхъ людей, а чище сердца Маріи изъ людей не было ни у кого. Мы иногда любимъ какого нибудь несчастнаго, да помочь ему не можемъ. Къ болѣзни состраданія, въ такомъ случаѣ, присоединяется новое болѣзненное чувство: невозможность помочь несчастному. Съ Божіею Матерью этого быть не можетъ. Если Она хочетъ помочь несчастному, который съ живою вѣрою обращается къ Ея ходатайству, то не помочь ему не можетъ. Какъ Матерь всемогущаго Сына и Бога, Она, нѣкоторымъ образомъ и Сама всемогуща. Богъ опредѣлилъ миловать насъ за Ея молитвы безконечно много, больше, чѣмъ за молитвы всѣхъ другихъ святыхъ,

по самой высотѣ Ея служенія таинству искупленія, и потому внимаетъ всякой молитвѣ Своей Пречистой Матери, такъ какъ всякая молитва Ея свята и угодна Ему. Итакъ, хотите ли вы спасти свои души отъ гибели вѣчной, освободиться отъ рабства страстямъ, благодушно и легко переносить болѣзни, скорби и бѣдствія жизни, обращайтесь усердно всѣ, братія, съ молитвою къ Матери Божіей, просите себѣ Ея высокаго содѣйствія, Ея утѣшеній, просите горячо, неотступно, такъ, какъ еслибы вы видѣли Ее передъ своими глазами въ Ея божественной славѣ,—и вы вѣрно получите Ея помощь; Она вѣрно осѣнитъ васъ Своимъ покровомъ. Вы сами это увидите, почувствуете, осяжете, вамъ будетъ такъ легко, такъ мирно, весело. А если не получите, вините себя; значить, вы молились неискренно, недостойно. Кому, братія, больше и заступать насъ, кому больше и слушать наши молитвы, какъ не Матери Божіей? Хотя Она теперь на небѣ, во всей небесной славѣ, но Она—отъ насъ, съ нашей грѣшной земли; жила здѣсь, какъ и мы, и тоже много испытала горестей; какъ же Ей не послушать оттуда, не заступитъ Своихъ? Только не нужно, братія, никогда не нужно забывать, что Она—Пресвятая, и не любитъ беззаконія. Поэтому, прося въ молитвахъ нашихъ предстательства Ея за насъ у Бога, будемъ стараться быть далекими отъ всякаго грѣха, какъ нечистоты, которая отвращаетъ отъ насъ и очи и слухъ небесной Заступницы и навлекаетъ на насъ гнѣвъ небесный.

Будемъ же съ чистымъ сердцемъ всѣ прибѣгать въ Ея державный покровъ въ нашихъ напастьяхъ, въ скорбяхъ и болѣзняхъ и полагать на Нее несомнѣнную надежду. Будемъ среди бѣдствій жизни готовиться туда, гдѣ нѣтъ никакихъ бѣдъ, гдѣ вѣчная радость и вѣчный покой, и Царицѣ небесной будетъ пріятно спасать и покрывать насъ отъ бѣдъ и наставлять насъ къ вѣчно-тихому при-

станицу небесному. Покрый же насъ, Владычице, честнымъ Твоимъ покровомъ и избави насъ отъ всякаго зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша. Аминь.

Сужденія Л. Н. Толстого о существѣ религіи и оцѣнка ихъ.

Имя Льва Николаевича Толстого принадлежитъ къ числу популярнѣйшихъ именъ не только въ Россіи но и во всей Европѣ. И дѣйствительно, это былъ прежде всего выдающійся писатель—художникъ, подарившій русской литературѣ рядъ бессмертныхъ произведеній. Эти произведенія, свидѣтельствующія о колоссальномъ литературномъ дарованіи Льва Николаевича, ставятъ его, по отзыву нѣкоторыхъ критиковъ, наравнѣ съ величайшими писателями всѣхъ временъ. Но не художественно-литературная дѣятельность только доставила ему ту широкую извѣстность, которой пользовался и пользуется до настоящаго времени Левъ Николаевичъ: въ послѣднее время—съ половины XIX столѣтія и до самой своей смерти,—онъ обращалъ на себя взоры всего просвѣщеннаго міра не какъ писатель—художникъ, а какъ своеобразный философъ—мыслитель. Какъ извѣстно, Левъ Николаевичъ во вторую половину своей жизни отрекся отъ поэтическаго призванія и своей прежней писательской дѣятельности и принялъ роль учителя и проповѣдника религіозно-нравственныхъ истинъ, будучи убѣжденъ, что въ этой роли онъ принесетъ человѣчеству гораздо больше пользы. Въ этомъ отношеніи судьба литературнаго дарованія Л. Н. Толстого напоминаетъ намъ судьбу поэтическаго гения другого русскаго писателя—Н. В. Гоголя, который къ концу своей жизни впалъ въ мистицизмъ, отрекся отъ своихъ художественныхъ произведеній, считая ихъ бесполезными и даже

вредными, и сталъ писать статьи и письма нраво-учительнаго характера. Но въ то время, какъ Н. В. Гоголь оставался вѣрнымъ сыномъ православной Христовой церкви, — Л. Н. Толстой не захотѣлъ преклониться предъ божественными истинами христіанскаго откровенія. Поставивъ авторитетъ своего разума выше авторитета св. церкви и св. боговдохновенныхъ мужей, онъ сталъ отвергать и высмѣивать въ православной христіанской религіи все, что ему казалось неприемлемымъ. Отвергну такимъ образомъ почти всю цѣликомъ истинную или, по его выраженію традиціонную религію, Л. Н. Толстой взамѣнъ ея задумалъ создать свою особую религію, — „религію, соотвѣтствующую развитію человѣчества, религію Христа, но очищенную отъ вѣры и таинственности“, какъ писалъ онъ еще 5 марта 1858 года. Насколько это ему удалось, мы увидимъ далѣе, но все же онъ дѣйствительно выработалъ свое особое міровоззрѣніе, придавъ ему религіозный характеръ и освятилъ даже евангельскимъ авторитетомъ. И—нужно сказать,— его религіозно-философское ученіе возбудило живой интересъ въ обществѣ; его идеи стали быстро распространяться и увлекать многіе умы, особенно среди учащейся молодежи. Интересъ къ толстовству въ настоящее время еще болѣе обнаруживается въ русскомъ обществѣ въ виду изданія его запрещенныхъ произведеній. Такому широкому распространенію ученія Толстого не мало способствуетъ та искренность, та субъективность, съ какою написаны его религіозно-философскія произведенія и которая всегда бьетъ по самымъ чувствительнымъ и звучнымъ струнамъ человѣческаго сердца. Поэтому, вѣроятно, оно и обладаетъ силой такого практическаго вліянія, какимъ рѣдко пользуются философскія доктрины.

У Л. Н. Толстого были и есть свои послѣдователи и поклонники. Мы не будемъ касаться того, что собственно въ ученіи Толстого болѣе ихъ

привлекаетъ: положительныя ли заповѣди или его фанатическія отрицанія догматическаго ученія и нападки на православную церковь;—для насъ важно въ данномъ случаѣ то, что сторонники и послѣдователи нашего знаменитаго писателя считаютъ его глубоко-религіознымъ человѣкомъ, который первый уразумѣлъ сущность христіанства, а его доктрину—истинной религіей, проповѣдью истиннаго христіанства. Такія заявленія, могущія послужить соблазномъ для вѣрующихъ христіанъ, невольно возбуждаютъ вопросы: неужели православная церковь не содержитъ истинной религіи, неужели только Левъ Николаевичъ Толстой впервые позналъ сущность истиннаго христіанства и поэтому только у него можно найти истинную религію? Чтобы разрѣшить подобные вопросы, которые могутъ возникнуть послѣ указанныхъ смѣлыхъ заявленій толстовцевъ у каждаго, самый вѣрный путь для этого—обратиться непосредственно къ ученію Толстого, пересмотрѣть основныя положенія его религіознаго ученія и дать имъ надлежащую оцѣнку; тогда мы увидимъ, насколько его религіозная система отвѣчаетъ требованіямъ истинной религіи.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію основныхъ началъ его религіознаго міровоззрѣнія, замѣтимъ, что Л. Н. Толстой самъ ни въ одномъ сочиненіи систематически не высказалъ своего взгляда на существо религіи. Поэтому приходится устанавливать этотъ взглядъ на основаніи разныхъ мѣстъ его такъ называемыхъ „богословско-философскихъ“ сочиненій, гдѣ онъ высказываетъ свои сужденія о религіи.

Исходной точкой въ религіозномъ міросозерцаніи Льва Николаевича Толстого является вопросъ о цѣли и смыслѣ человѣческой жизни, тотъ вопросъ, который принадлежитъ къ числу вѣчныхъ, роковыхъ вопросовъ, постоянно волнующихъ мысль человѣчества „Всякій человѣкъ,—пишетъ

Л. Н., — какъ только онъ выходитъ изъ животнаго состоянія ребячества и перваго дѣтства.., не можетъ не замѣтить того, что все вокругъ него живетъ, возобновляясь, не умирая и неуклонно подчиняясь одному опредѣленному, вѣчному закону, а что онъ только одинъ, сознавая себя отдѣльнымъ отъ всего міра существомъ, приговоренъ къ смерти, къ исчезновенію въ безпредѣльномъ пространствѣ и безконечномъ времени.. и въ такомъ положеніи человѣкъ не можетъ не задуматься и не спросить себя: для чего это его мгновенное и неопредѣленное и колеблющееся существованіе среди этого міра?“¹⁾ „Кто и зачѣмъ помѣстилъ его въ это новое странное мѣсто, что ему дѣлать въ этомъ мѣстѣ?“²⁾ Такъ вопрошаетъ себя невольно каждый человѣкъ и съ мучительной тревогой ищетъ отвѣта, ибо отъ этого отвѣта зависитъ рѣшеніе другой не менѣе важной проблемы жизни: стоитъ-ли жить? А между тѣмъ всѣмъ хочется прожить такъ, чтобъ въ каждомъ днѣ и часѣ и даже мгновеніи былъ смыслъ, потому что, въ противномъ случаѣ, бессмысленность существованія сдѣлаетъ его только мучительнымъ бременемъ. И вотъ человѣкъ ищетъ вездѣ разрѣшенія своего вопроса; но нигдѣ не находитъ его, кромѣ какъ въ религіи. Только одна религія съ ни съ чѣмъ не сравнимою ясностію и убѣдительностью отвѣчаетъ на вопросы: кто я таковъ, зачѣмъ живу и какое мое отношеніе къ окружающему меня безконечному міру³⁾. Отсюда религія, по опредѣленію Толстого, есть устанавливаемое человѣкомъ извѣстное отношеніе между нимъ и вѣчнымъ безконечнымъ міромъ или Богомъ. „Нѣтъ ни одной религіи отъ самой возвышенной и до самой грубой,

¹⁾ Соч. гр. Л. Н. Толстого. ч. 14-я. Москва. 1895. „Религія и нравственность“ стр. 169.

²⁾ Л. Н. Толстой. „Зеленая Палочка“ .С. П. Б. 1911 г. стр. 3.

³⁾ Кругъ чтенія—Л. Н. Толстого. Москва. 1906 г. т. I стр. 10. Ср. „Религія и нравственность“ стр. 170.

которая не имѣла бы въ основѣ своей этого установленія отношенія человѣка къ окружающему его міру или первопричинѣ его“⁴⁾.

Религія есть достояніе всѣхъ людей: каждый человѣкъ отвѣчаетъ такъ или иначе на возникающій у него вопросъ о смыслѣ и цѣли жизни и потому каждый человѣкъ имѣетъ религію, хотя, быть можетъ, онъ и не сознаетъ этого. „Человѣкъ безъ религіи, т. е. безъ какого либо отношенія къ міру, такъ же невозможенъ, какъ человѣкъ безъ сердца. Онъ можетъ и не знать, что у него есть религія, какъ можетъ не знать человѣкъ того, что у него есть сердце, но какъ безъ сердца, такъ безъ религіи человѣкъ не можетъ существовать“⁵⁾. Выраженіе этихъ отношеній очень разнообразно, соотвѣтственно этнографическимъ и историческимъ условіямъ, въ которыхъ находится человѣкъ. Но въ сущности всѣ они сводятся къ тремъ основнымъ отношеніямъ человѣка къ міру или началу его: 1) первобытное личное. 2) языческое общественное и 3) христіанское или божеское⁶⁾. При каждомъ изъ этихъ отношеній человѣкъ устанавливаетъ тотъ или иной взглядъ на смыслъ и задачу своей жизни. Самое высшее религіозное ученіе, самое правильное опредѣленіе смысла и значенія человѣческой жизни, по признанію Л. Н., то, которое вытекаетъ изъ третьяго отношенія человѣка къ міру,—именно: изъ отношенія христіанскаго, въ которое вступаетъ теперь, по его мнѣнію, человѣчество.

Откуда человѣкъ можетъ узнать истинную религію, какъ истинное опредѣленіе смысла его жизни и какъ правильное отношеніе его къ окружающему міру? Левъ Николаевичъ признаетъ два источника религіознаго вѣдѣнія: одинъ внѣшній—это писанія мудрецовъ, въ томъ числѣ и Еванге-

4) „Религія и нравственность“ стр. 170.

5) *ibid.* стр. 175.

6) *ibid.* стр. 171.

ліе Христа, а другою внутрєннєю—сердце и разумъ чєловѣка. Но первый имѣетъ значєніє второстепенное, вспомогательное; въ исканіи религіи чєловѣкъ долженъ болѣе всего прислушиваться къ сердцу своему и вѣрить только одному разуму. Ибо „истина открыта чєловѣку прежде и вѣрнѣе всего не въ книгѣ, не въ преданіи, не въ какомъ нибудь собраніи людей, а въ собственномъ сердцѣ и разумѣ“. „Богъ послалъ въ насъ разумъ,—пишетъ Л. Н. далѣе, одно непогрѣшимое орудіє познания“⁷⁾. Этотъ то разумъ, разумъ не коллективный, а каждаго отдѣльнаго чєловѣка и открываетъ ему религіозныя истины и устанавливаетъ религію. При установленіи ея разуму приходится прежде всего очищать истину отъ искажающихъ ее заблужденій на подобіє того, какъ грохотъ или сито, приложенное къ молотилкѣ и вѣялкѣ, очищаетъ зерно отъ шелухи⁸⁾. Но что же онъ считаетъ истиннымъ и что ложнымъ? При опредѣленіи истинности извѣстнаго положенія онъ руководится четырьмя критеріями или признаками истины. Первый признакъ истинности какого-нибудь положенія—это непосредственная очевидность и ясность; истина, красота, добро познаются сами по себѣ, не изъ опыта. Второй признакъ—разумность или согласіє съ разумомъ: что противорѣчитъ ему, то не можетъ быть истиннымъ; посему должно быть отвергнуто, какъ противорѣчащее разуму, ученіє, что три Бога составляютъ одного, что чєловѣкъ вознесся на небо и проч. Третій признакъ истинности положенія—плодотворность его для жизни; жизнь служить повѣркой непосредственнаго и очевиднаго: если оно полезно для жизни, то истинно, а если вредно, то ложно. Наконецъ, четвертымъ признакомъ истинности извѣстнаго положенія считается согласіє всѣхъ истинно-мудрыхъ

7) Л. Н. Толстой. „Христіанское ученіє“. Москва. 1908. стр. 80.

8) Кругъ чтєнія. т. I стр. 277.

и простыхъ людей въ данномъ положеніи. Такъ какъ разумъ у всѣхъ людей одинъ и тотъ же, то и истина должна быть одна. „Дѣйствительно, истина заключается во всѣхъ религіяхъ: въ браманизмѣ, буддизмѣ, конфуціанствѣ, въ лаотсизмѣ, іудействѣ, христіанствѣ, магOMETанствѣ“⁹⁾. Такимъ образомъ, въ результатѣ дѣятельности разума получится истинная религія.

Мы уже видѣли, что всякая религія разрѣшаетъ вопросъ о смыслѣ жизни,—она учитъ, какъ жить, но она вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ и основанія, почему именно нужно такъ жить, а не иначе. Другими словами, въ религіи заключаются непременно двѣ стороны: нравственная или этическая и метафизическая, какъ обоснованіе первой¹⁰⁾. Метафизическую сторону религіи, по словамъ графа Толстого, составляютъ слѣдующіе главнѣйшіе предметы религіознаго вѣдѣнія: Богъ, душа, добро¹¹⁾.

Первая истина, которую открываетъ человеку разумъ прежде всякой другой, это Богъ, какъ невидимое безтѣлесное начало, дающее жизнь всему видимому и тѣлесному. Богъ основа всякой вѣры¹²⁾. Эту истину каждый въ самомъ себѣ сознаетъ яснѣе и чувствуетъ непосредственнѣе, чѣмъ что либо другое. Что такое Богъ? Этого, по Толстому, нельзя сказать. „Чувствовать Бога въ себѣ можно и не трудно. Познать же Бога, что Онъ такое—невозможно и ненужно“¹³⁾. Но тѣмъ не менѣе вопреки этому заявленію самъ Толстой во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій даетъ различныя опредѣленія Бога. (Впрочемъ, эти опредѣленія онъ называетъ не опредѣленіями,—ибо безпредѣльнаго Бога нельзя опредѣлить,—а лишь поясненіями того, что мы называемъ Богъ). Мы

⁹⁾ Письма Л. Н. Толстого. Москва. 1910 г. т. I 297 стр.

¹⁰⁾ Л. Н. Толстой. „Въ чемъ моя вѣра“ С.П.Б. 1911 г. стр. 143.

¹¹⁾ „Христіанское ученіе“ стр. 50.

¹²⁾ „Богъ“ Л. Н. Толстой. Москва. 1911 г. стр. 3.

¹³⁾ *ibid.*

встрѣчаемъ прежде всего въ его художественныхъ и религіозно—философскихъ сочиненіяхъ такія общія наименованія, какъ: „Богъ есть все“, „Богъ есть природа“, „Богъ есть жизнь“ и обратно: „все есть Богъ“, „жизнь есть Богъ“. Въ „Зеленой палочкѣ“ мы читаемъ: „Богъ есть кто-то, какая-то высшая сила ¹⁴⁾. Въ другихъ сочиненіяхъ встрѣчаемъ нѣсколько болѣе опредѣленные указанія: „Богъ есть все, чего мы сознаемъ себя частью“ ¹⁵⁾. „Богъ есть духовное начало“ ¹⁶⁾. Указываются и нѣкоторыя частныя черты этого начала. „Богъ есть желаніе блага всему существующему“ ¹⁷⁾. „Начало всякой жизни, разумъ и любовь“ ¹⁸⁾. Такихъ наименованій въ сочиненіяхъ Толстого можно найти очень много и при томъ самыхъ разнообразныхъ, такъ какъ у него понятіе о Богѣ непрерывно измѣнялось. Но во всѣхъ этихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ выраженіяхъ проводится та мысль, что Богъ не есть существо отдѣльное отъ міра и человѣка, личное, сознательное, всевѣдущее, всеблагое, всеправедное и всеблаженное, а есть неотдѣлимое отъ природы и человѣка, заключенное въ нихъ, всеобщее, безличное духовное начало, выражающееся сначала въ желаніи блага всему существующему, потомъ въ разумѣ и любви и, наконецъ, въ разумной любви ¹⁹⁾. Однимъ словомъ, проводится чисто пантеистическое пониманіе Божества. „Говорятъ: Бога надо понимать, какъ личность, — пишетъ Левъ Николаевичъ. — Въ этомъ большое надоразумѣніе: личность есть ограниченіе; человѣкъ чувствуетъ себя личностью только потому, что онъ соприкасается съ другими

¹⁴⁾ Л. Н. Толстой. „Зеленая палочка“ С.П.Б. 1911 г. стр. 10, 11 и др.

¹⁵⁾ Кругъ чтенія. т. 1 стр. 136.

¹⁶⁾ *ibid.* стр. 210—211.

¹⁷⁾ „Христіанское ученіе“ стр. 14.

¹⁸⁾ *ibid.* стр. 15.

¹⁹⁾ См. Вѣра и Разумъ. 1911 г. № 8. „Религія, философія и мораль Л. Н. Толстого“. В. Тихомировъ стр. 182. ;

личностями. Если бы человекъ былъ одинъ, онъ не былъ бы личность. Эти два понятія взаимно опредѣляются: внѣшній міръ, другія существа и личность... И потому человекъ среди міра не мыслимъ иначе, какъ личность. Но какъ же про Бога сказать, что Онъ — личность, что Богъ — личный? Въ этомъ корень антропоморфизма. Про Бога можно сказать только то, что говорятъ про него Моисей, Магометъ, — что Онъ одинъ и то одинъ не въ томъ смыслѣ, что нѣтъ другихъ боговъ: по отношенію къ Богу не можетъ быть понятія числа и потому даже нельзя сказать про Бога, что онъ одинъ въ значеніи числа, а въ томъ смыслѣ, что онъ «одноцентриченъ»²⁰⁾. Такъ какъ личная форма бытія считается у него несовершенной, что онъ много разъ высказываетъ въ книгѣ „Въ чемъ моя вѣра“, то въ выраженіяхъ о Богѣ Толстой старался избѣгать даже намековъ о личности. „Даже мѣстоименіе Онъ уже какъ-то нарушаетъ для меня Бога“²¹⁾ — говоритъ Левъ Николаевичъ. Слѣдовательно, Богъ уже не кто-то, а безличное оно. Какъ безличное начало, Богъ до своего обнаруженія къ человекѣ не есть даже сознательное существо: Онъ собственно есть слѣпая сила, бессознательное начало. „Онъ таковымъ бы и остался и никогда не узналъ бы про себя, былъ бы всегда равнымъ самому себѣ, если бы не заключилъ себя въ предѣлы отдѣльнаго существа человека“²²⁾. Но не въ одномъ только человекѣ проявляется Божественная сила, а и во всемъ мірѣ. „То, что мы называемъ Богомъ, мы видимъ и въ небесахъ и въ каждомъ человекѣ“²³⁾. Отсюда его выраженіе: „ничего нѣтъ, если Его нѣтъ“²⁴⁾.

Такимъ образомъ, ученіе Льва Николаевича

²⁰⁾ Соч. гр. Л. Н. Толстого ч. XIV „Мысли о Богѣ“. Москва. 1911 г. стр. 17.

²¹⁾ „Богъ“ стр. 14.

²²⁾ „Христіанское ученіе“ стр. 18.

²³⁾ „Богъ“. стр. 8.

²⁴⁾ *ibid.* стр. 15.

Толстого о Богѣ запечатлѣно духомъ чистаго пантеизма, который сдѣлался характерной отличительной чертой всего его міровоззрѣнія.

Весь міръ есть проявленіе Божества, раскрытіе божественной сущности. Человѣкъ есть также частица Божества, какъ часть всего. Сущность человѣка есть заключаемое въ животномъ Божество, при чемъ Божество не въ смыслѣ отраженія его въ человѣкѣ, а Божество въ его дѣйствительной сущности, самъ Богъ Отецъ. „Сознавая въ своемъ отдѣльномъ тѣлѣ духовное и нераздѣлимое существо—Бога,—пишетъ Л. Н., и видя присутствіе того же Бога во всемъ живомъ, человѣкъ не можетъ не спрашивать себя: для чего Богъ, существо духовное, единое и нераздѣльное, заключилъ себя въ отдѣльныя тѣла существъ и тѣло отдѣльнаго человѣка? Для чего существо единое и духовное какъ бы раздѣлилось само въ себя?.. И отвѣтъ можетъ быть только одинъ: есть высшая воля, цѣли которой недоступны человѣку, и эта то воля поставила человѣка и все существующее въ то положеніе, въ которомъ они находятся“²⁵⁾. Мысль эту—о раздѣленіи Бога—Толстой проводитъ во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, гдѣ онъ не останавливается передъ выводами, какіе вытекаютъ изъ утвержденія торжества по существу человѣка и Бога. „Человѣческое сознаніе есть сознаніе Божества“—читаемъ мы въ его „Кругѣ чтенія“²⁶⁾. Или тамъ же: „познаніе себя есть познаніе Бога“²⁷⁾. Отсюда—„идея о Богѣ есть идея нашей духовной природы, очищенная и возвышенная до безконечности. Основа понятія Бога находится въ насъ“²⁸⁾.

Такова въ общемъ метафизическая сторона религіознаго ученія Л. Н. Толстого. Но въ иска-

²⁵⁾ „Христіанское ученіе“. стр. 16.

²⁶⁾ т. I стр. 299.

²⁷⁾ *ibid.* стр. 316.

²⁸⁾ Кругъ чтенія. т. II стр. 437,

ніи смысла жизни метафизическое учение является лишь звеномъ, лишь основаніемъ религіи. Теперь мы перейдемъ къ той важнѣйшей сторонѣ ея (религіи), которой она непосредственно отвѣчаетъ на вопросъ: зачѣмъ я живу и коково мое отношеніе къ міру. Основное стремленіе въ жизни каждаго человѣка есть стремленіе къ благу: всегда и во всѣ времена люди искали счастья и благополучія на землѣ. Но чѣмъ больше они жили, тѣмъ больше они видѣли, что счастье это недостижимо: смерть всегда приходила къ нимъ и разрушала ту башню счастья, надъ которой они столько трудились. И человѣкъ очутился въ такомъ положеніи, что его ждетъ неизбѣжная гибель, т. е. бессмысленная жизнь и бессмысленная смерть. Но отчего это? Оттого, что они живутъ не истинной жизнью, а ложной. „Есть два начала жизни—писалъ Л. Н. Толстой,—ограниченное и неограниченное, тѣлесное и духовное, животное и Божеское“²⁹⁾. Первое начало—это животная личность человѣка съ его тѣломъ и съ его личными потребностями. Человѣкъ, живущій личною жизнью, живетъ для себя и ищетъ счастья только для себя или подобнымъ себѣ. Этою жизнью живетъ человечество. Но жизнь эта во имя блага личности бессмысленна, потому что личность есть только призрачная, ничтожная часть человѣка. Другое начало жизни—это есть пробудившееся въ человѣкѣ разумное божественное сознаніе. Тутъ уже человѣкъ полагаетъ свою сущность не въ личномъ—тѣлесномъ и смертномъ существѣ, а въ нераздѣльномъ отъ другихъ и потому несмертномъ и безличномъ духѣ, живущемъ какъ во всѣхъ людяхъ, такъ и во всей вселенной со всѣми ея существами и предметами. Какъ разумное сознаніе, человѣкъ существуетъ внѣ времени и пространства: онъ никогда не рождается и не умираетъ. „Въ

²⁹⁾ Письма Л. Н. Толстого. Москва, 1910 г. т. II стр. 232.

разумномъ сознаниі челоѣкъ не видитъ даже никакого происхожденія себя, а сознаетъ свое внѣвременное и внѣпространственное сліяніе съ другими разумными сознаниями, такъ что они входятъ въ него и онъ въ нихъ“³⁰⁾. Однимъ словомъ — онъ не ограниченъ никакими условіями пространства и времени, онъ духъ или, что то же, Богъ. Когда челоѣкъ сознаетъ себя безличнымъ духомъ, то въ немъ зараждается Богъ. Въ этомъ рожденіи Бога состоитъ новое духовное рожденіе, послѣ котораго начинается новая, истинная жизнь. Жить—значитъ желать блага; если жизнь личная состоитъ въ желаніи блага животной личности своей или другихъ людей, то истинная божественная жизнь состоитъ въ желаніи блага всему существующему, ибо Богъ есть все. Желать же блага значитъ любить, слѣдовательно, истинная божественная жизнь состоитъ въ любви ко всему существующему. А такъ какъ для Толстого жизнь, желаніе блага всему существующему, любовь равносильны понятію Богъ, то жить истинною жизнью или желать блага всему существующему значитъ быть Богомъ. Отсюда жизнь челоѣка представляется какъ непрерывный процессъ освобожденія Бога отъ оковъ животнаго, процессъ расширенія любви. На послѣдней стадіи развитія челоѣкъ достигаетъ разумной любви ко всему существующему. Эта то любовь, составляющая основу жизни челоѣка, есть истинное глубочайшее „я“ челоѣка³¹⁾. „Собственно челоѣкъ есть любовное отношеніе ко всему существующему, достигаемое черезъ разумное сознаніе, когда челоѣкъ становится такимъ безлично-любовнымъ отношеніемъ ко всему существующему, т. е., когда объемлетъ своимъ сознаніемъ все существующее, отождествляетъ себя со всѣмъ бытіемъ сливается

³⁰⁾ „О жизни“ стр. 34. въ цит В. Тихомирова. Вѣра и Разумъ. 1911 г. № 8.

³¹⁾ „Христ. ученіе“. стр. 22.

во едино съ нимъ, такъ что у него утрачивается сознание своей личности, тогда онъ становится самимъ Богомъ, тѣмъ безличнымъ, безконечнымъ началомъ, которое живетъ въ людяхъ³²⁾. Какъ Богъ, онъ уже не можетъ умереть: умираетъ только отдѣльный человѣкъ, только личность, но безконечное начало жизни вѣчно будетъ жить въ новыхъ и новыхъ индивидуумахъ. Такимъ образомъ, жизнь человѣка получаетъ смыслъ, не уничтожаемый смертію.

Но какъ человѣкъ можетъ достигнуть этой истинной жизни? Единственный путь, ведущій къ этой божественной духовной и вѣчной жизни, есть исполненіе воли Божіей. Коль скоро человѣкъ чувствуетъ свою причастность къ божеству, онъ долженъ служить ему. А какъ ему служить, какъ исполнить его волю, человѣкъ этого не можетъ не знать, потому что Богъ открываетъ свою волю всѣмъ людямъ, которые его ищутъ. Отсюда „единственный смыслъ, который можетъ придать жизни человѣкъ, не забывающій свою смертность, тотъ, что онъ не самостоятельное существо, а только орудіе воли Бога³³⁾. У Толстого это отношеніе человѣка къ Богу изображается черезъ сравненіе его съ лошадыю, которая будучи запряжена въ возъ, не разсуждаетъ, куда и зачѣмъ повезетъ, но кротко и смирно работаетъ своему хозяину. Это чувство безусловной зависимости человѣка отъ Бога, это пассивное подчиненіе волѣ Бога возводится въ универсальный законъ дѣятельности человѣка. Постигнувъ свою абсолютную зависимость отъ Божества, человѣкъ, наконецъ, отождествляетъ свою волю съ волей Божіей. Тогда онъ желаетъ только того, чего желаетъ Богъ, и не хочетъ того, чего не хочетъ Богъ; тогда отождест-

³²⁾ В. Тихомировъ *op. cit.* В. и Р. 1911 г. № 8. 112.

³³⁾ „Зеленая палочка“. стр. 16.

вляется съ Богомъ самое существо человѣка и онъ самъ станетъ Богомъ.

Александръ *Полуляхъ*.

(*Окончаніе будетъ*).

Причины, ходъ и значеніе Отечественной войны.

1. Вступленіе. Юбилейные годы. Нынѣ отечество наше переживаетъ цѣлый рядъ знаменательныхъ годовщинъ, которыя наполняютъ сердце каждаго русскаго человѣка глубочайшимъ счастьемъ и гордостью отъ сознанія принадлежности къ своей великой родинѣ, къ своему великому народу.

Въ 1909 году мы праздновали 200-лѣтіе Полтавы, 150-лѣтіе побѣды подъ Кунерсдорфомъ, 100-лѣтіе завоеванія Финляндіи. Въ 1910 году—300-лѣтіе безпримѣрной обороны и освобожденія Свято-Троицко-Сергіевской Лавры и Москвы отъ нашествія Поляковъ, Тушинскаго вора и русскихъ измѣнниковъ, 500 лѣтіе пораженія нѣмцевъ славянами подъ Грюнвальдомъ. Въ настоящемъ году сейчасъ мы празднуемъ столѣтіе великой Отечественной войны „священной памяти 12 года“. Въ 1913 году мы будемъ праздновать 300-лѣтіе Дома Романовыхъ, пріявшаго Русь въ униженіи, оскорбленіи и горѣ;—100-лѣтіе выигранной, по преимуществу русскими войсками, битвы народовъ подъ Лейпцигомъ. Въ 1914 году—100 лѣтіе вступленія нашего въ Парижъ, для освобожденія всей Европы отъ власти Наполеона...

Какая стройная и величавая картина русской мощи, русской славы! Какіе подвиги мужества, вѣрности своему дѣлу, любви и преданности своему Отечеству, готовности увѣнчать его новымъ счастьемъ и славой! И между всѣми этими событіями, какъ особенно ярко сіяютъ тѣ дѣянія, по-

мощью которыхъ у московскихъ стѣнъ волна нашествія „двадцати языкъ“, предводимыхъ „величайшимъ полководцемъ всѣхъ временъ и народовъ“ не только была остановлена, но и отражена обратно и направлена на сокрушеніе и горе того самаго „властителя міра“, который хотѣлъ ею затопить насъ...

2. Причины войны. Въ Тильзитѣ въ 1807 г. Наполеонъ предложилъ нашему Государю Александру I подѣлить міръ (Европу): Франціи - Западная Европа, Россіи — Турція, Финляндія и Востокъ. Но Императоръ Александръ долженъ былъ взять на себя тяжелое (условіе) обязательство: воевать съ врагами Франціи и присоединиться къ введенной тогда Наполеономъ „континентальной системѣ“, т. е. прекратить торговлю съ Англіей. Пришлось признать Герцогство Варшавское, созданное изъ польскихъ владѣній Пруссіи и отданное союзнику Франціи, Королю Саксонскому, что было не въ интересахъ Россіи. Кромѣ того, въ 1809 году наши войска были двинуты на помощь Французамъ противъ австрийцевъ. Такой политикѣ не сочувствовали русскіе люди и недоумѣвали, какъ могъ Императоръ Александръ дружить съ Наполеономъ. Прекращеніе торговли съ Англіей уменьшило вывозъ сырья, пали государственные доходы, усиленный выпускъ ассигнацій вызвалъ пониженіе стоимости бумажнаго рубля до серебрянаго четвертака. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше у насъ росло народное недовольство.

Но и Наполеонъ былъ недоволенъ не особенно рѣшительными дѣйствіями нашихъ войскъ противъ Австріи, а также пропускомъ англійскихъ судовъ въ наши порты подъ нейтральнымъ флагомъ. Самоуправство Наполеона въ Европѣ огорчало Александра: Французскій Императоръ подавалъ полякамъ надежды на возстановленіе Польши, въ Германіи онъ захватилъ владѣнія дяди Государя, Герцога Ольденбургскаго, и не вознаградилъ

его другими землями, присоединилъ къ Франціи все побережье Нѣмецкаго моря и Голландію. Отказъ выдать за Наполеона великую княжну Анну Павловну тоже способствовалъ обоюдному охлажденію.

Съ 1810 года Императоръ Александръ почувствовалъ разочарованіе въ своей дружбѣ съ Наполеономъ. Наполеонъ стремился къ міровому владычеству и желалъ подчиненія Россіи его видамъ: „черезъ 5 лѣтъ я буду владыкою міра,—говорилъ онъ публично,—остается одна только Россія, но я раздавлю ее“. Имп. Александръ самъ хотѣлъ вліять на дѣла Европы, поддерживая высокое политическое положеніе Россіи, созданное Имп. Екатериной II. Франція желала господства надъ Россіей, Россія—равенства съ Франціей. Вопросъ этотъ не могъ быть рѣшенъ безъ борьбы. Несмотря однако на всѣ эти обстоятельства, Александръ прямо заявилъ, что онъ не хочетъ начинать войны. Отпуская французскаго посланника Келенкура, Александръ высказалъ ему вполне откровенно:

— У Меня нѣтъ такихъ генераловъ, какъ ваши, Я самъ не такой полководецъ и управитель, какъ Наполеонъ, но у Меня хорошіе солдаты, преданный Мнѣ народъ, и мы скорѣе умремъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели позволимъ поступить съ нами, какъ съ голландцами и гамбурцами. Но увѣряю васъ честью, что Я не сдѣлаю перваго выстрѣла. Я допущу васъ перейти Нѣманъ, а Самъ его не перейду. Будьте увѣрены, что Я не объявлю вамъ войны. Я не хочу войны; Мой народъ, хотя и оскорбленъ отношеніями ко Мнѣ вашего Императора, но такъ же, какъ и Я, не желаетъ войны, потому что онъ знакомъ съ ея опасностями. Но если на него нападутъ, то онъ постойтъ за себя“.

3. Средства для войны у Наполеона. 12 іюня 1812 года, безъ объявленія войны, Наполеонъ во главѣ 600 тысячнаго отборнаго войска, составлявшаго цвѣтъ Европы, перешелъ черезъ Нѣманъ въ рус-

скіе предѣлы. Въ составъ французской арміи входили войска „двадцати языкъ“. Во главѣ этого войска стоялъ геніальный полководецъ: „смѣлость, новизна и громадность его инициативы, стальная энергія въ исполненіи, неутомимая настойчивость въ преодоленіи всѣхъ препятствій, ясность взгляда и быстрота рѣшенія при всякомъ стеченіи обстоятельствъ—такими качествами Наполеонъ далеко оставлялъ за собою всѣхъ вождей новаго времени и напоминалъ Александра Македонскаго, Ганнибала и Юлія Цезаря“.

Великій полководецъ понималъ, что ему предстоитъ трудная борьба.

„Предпринимая походъ въ Россію,—говорить профъ Соколовъ, Наполеонъ взвѣсилъ все: онъ зналъ до послѣднихъ мелочей составъ и число нашихъ армій, число возможныхъ подкрѣпленій, принялъ въ соображеніе огромныя разстоянія, трудность прокормить людей и лошадей, принялъ въ расчетъ, что въ эту кампанію онъ будетъ каждый день гораздо больше тратить людей, чѣмъ въ другіе походы и отъ храбрости враговъ и отъ трудностей всякаго рода. Имѣя 600 т. войска, казалось, вполне вѣроятнымъ дойти до Москвы по крайней мѣрѣ съ 200 т. и на пути воспользоваться однимъ изъ тысячи случаевъ разбить многочисленныя русскія арміи. Онъ много разъ пересчитывалъ и и провѣрялъ свои цифры: все выходило вѣрно. Съ такими средствами мы преодолѣемъ всѣ препятствія!—восклицалъ онъ.

— „Солдаты, говорилъ Наполеонъ въ прокламаціи къ войскамъ наканунѣ перехода черезъ Нѣманъ, вторая польская война началась; первая кончилось подъ Фридландомъ и въ Тильзитѣ. Россія увлекается рокомъ! Она не избѣгнетъ судьбы своей! Впередъ! Перейдемъ черезъ Нѣманъ, внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи. Неужели Россія полагаетъ, что мы измѣнились? Развѣ мы уже не воины аустерлицкіе. Вторая польская война будетъ

столь же славна для Франціи, сколько и первая, но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ и прекратитъ 50-лѣтнее кичливое вліяніе Россіи на дѣла Европы“.

4. Наши средства для войны. Таковы были матеріальныя средства у нашего противника, таково было настроеніе Наполеона, его полководцевъ и арміи. Иное было у насъ. Наше международное положеніе было незавидное: союзниковъ мы не имѣли, съ Турціей воевали, Австрія негодовала на насъ за 1809 годъ и за успѣхи на Дунаѣ, Пруссія, Германія, Италія и Швейцарія находились въ рукахъ Наполеона. Только Испанія отвлекала часть его силъ. Англія, Австрія и Пруссія передъ 1812 г. вели двойную игру, стремясь не допустить усиленія ни Франціи, ни Россіи. Теперь онѣ были какъ будто на старонѣ Россіи, но въ 1814 г. Австрія и Англія вошли, послѣ нашей побѣды надъ Наполеономъ, тайно въ союзъ противъ насъ же съ Франціей. Къ счастью, въ 1812 году, передъ самымъ началомъ Отечественной войны, намъ удалось заключить миръ съ Турціей, и это дало намъ возможность воспользоваться нашею Дунайскою арміею въ войнѣ 12 года, а также вступить въ союзъ съ Швеціей. Для отраженія непріятельскаго яшества Александръ могъ выставить на западной границѣ 200 т. войска, среди которыхъ было много новобранцевъ. Въ русскомъ народѣ имя Наполеона распространяло какой—то таинственный страхъ, народъ смотрѣлъ на него, какъ на антихриста, что Россія отъ него погибнетъ; появилась зловѣщая комета, которая еще болѣе усиливала страхъ суевѣрныхъ. Вообще, настроеніе у всего русскаго народа было лучше погибнуть, чѣмъ покориться врагу, и это мнѣніе раздѣлялъ съ народомъ самъ Царь. При вторженіи непріятели онъ воодушевлялъ армію: „не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости: въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами

кровь славянъ. Воины! Вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ Вами. На зачинающаго Богъ"! Не ожидалъ Наполеонъ, что русскій Царь въ годину испытанія, наравнѣ съ обожавшимъ и вѣрившимъ въ него народомъ, проявитъ стойкость и твердость. Александръ вѣрилъ въ силы Россіи говоря графу Карбонну, присланному Наполеономъ для переговоровъ:

— „Я не ослѣпляюсь мечтами; Я знаю въ какой мѣрѣ Имп. Наполеонъ—великій полководецъ, но на моей сторонѣ,—указалъ Имп. на карту Россіи,—какъ видите, пространство и время. Во всей этой враждебной для васъ землѣ нѣтъ такого отдаленнаго угла, куда бы я не отступилъ, нѣтъ такого мѣста, котораго я не сталъ бы защищать, прежде чѣмъ согласиться на заключеніе постыднаго мира. Я не начну войны, но не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ“.

Ходъ войны. Наши войска въ количествѣ 220 т. раскинулись на 500 в. вдоль зап. границы, занявши всѣ пути, ведущіе изъ Австріи, Польши и Пруссіи. Къ сѣверу отъ Полѣсья стояли 2 арміи 1-я западная (подъ начальствомъ ген. Барклай-де-Толли)—127 т. ч. на правомъ берегу р. Нѣмана, впереди Вильны отъ Россіенъ до Лиды. Главнокомандующимъ этой арміи былъ военный министръ Барклай-де-Толли, прославившійся во многихъ войнахъ, но нелюбимый солдатами за его нерѣшительныя дѣйствія и нѣмецкое происхожденіе. 2-я зап. армія—40 т. чел. народилась у Волковиска подъ начальствомъ беззавѣтно храбраго князя Багратиона, любимца Суворова и солдатъ, которые называли его: Богъ—рати—онъ. Къ югу отъ Полѣсья до Луцка, на путяхъ изъ Австріи, стояла армія Тормасова—40 т. ч. Нѣсколько сзади, у Таропца, были расположены войска Меллера-Закомельскаго, а у Мозыря—генерала Эртеля.

Русскія войска быстро и очень искусно нача-

ли отступать, такъ какъ не имѣли возможности сражаться съ превосходящимъ въ числѣ непріателемъ. Наполеонъ преслѣдовалъ наши 1-ую и 2-ую арміи. 1-я армія отступала къ Дрискому лагерю, устроенному на Зап. Двинѣ, а 2-я пыталась ударить въ тылъ Наполеону. Но когда и передъ ней показались тройныя силы непріателя, то Багратионъ—тоже кружнымъ путемъ,—двинулся къ Смоленску на соединеніе съ 1-ой арміей, которая послѣ ряда удачныхъ боевъ (Островну Кокувячило, Витебскъ) благополучно пришла къ Смоленску. На первыхъ же порахъ Нап. потерпѣлъ неудачу: разбить наши арміи порознь ему не удалось, т. к. онѣ соединились, да кромѣ того, пройдя въ 5 недѣль около 450 в., онъ потерялъ отсталыми около 150000 человекъ.

Обѣ наши арміи соединились подъ Смоленскомъ 22 іюня и командованіе ими принялъ на себя Барклай-де-Толли, который по прежнему избѣгалъ рѣшительнаго сраженія. Ему хотѣлось заставить непріателя бросить квартиры и снова „потянуть“ его за собой. Наполеонъ не дремалъ, и рѣшилъ наказать насъ—захватить въ тылу нашей арміи Смоленскъ и дорогу на Москву. Но совершилось чудо. 2 августа дивизія Невѣровскаго съ небольшою частью кавалеріи, подъ Краснымъ, задержала нападенія всей кавалеріи Мюрата и корпуса Нея, увѣдомила о наступленіи Наполеона.

4 и 5 авг. происходитъ кровопролитное сраженіе подъ Смоленскомъ, гдѣ въ первый день Раевскій съ 16-тысячнымъ корпусомъ отбилъ приступъ 200 т. Франц. арміи и продержался въ Смоленскѣ до тѣхъпоръ, пока Барклай не подошелъ сюда съ главной арміей. Отсюда Барклай приказалъ отступать къ Москвѣ, а для того, чтобы главная армія успѣла выйти на Московскую дорогу, надо было еще задержать Наполеона подъ Смоленскомъ, что и было поручено корпусу Дохтурова. Этотъ герой и Коновницынъ 5 авг. при помощи двухъ корпусовъ,

опираясь на укрѣпленія и предмѣстья старой русской твердыни, отбили атаки почти всей Наполеоновской арміи. Приступъ непріятели сопровождался такой сильной канонадой, что большая часть домовъ въ Смоленскѣ превратилась отъ нея въ груды развалинъ. Тѣмъ временемъ главная армія успѣла выйти на Московскую дорогу и Дохтуровъ вышелъ изъ Смоленска, который вслѣдъ затѣмъ и былъ занятъ Наполеономъ.

Но видя, что сильнаго врага можно сломить не одною арміей, а всею Россіей, Имп. Александръ издалъ Манифестъ о всеобщемъ ополченіи.

— „Мы, говорилось въ манифестѣ, зываемъ ко всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ нами единокорнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ непріятель на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ! Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное дворянское сословіе! Ты во все время было Спасителемъ Отечества; Святѣйшій Синодъ и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи; народъ русскій! Храброе потомство храбрыхъ славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь все со Крестомъ въ сердцахъ и оружіемъ въ рукахъ: никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ“.

Этотъ манифестъ произвелъ сильное впечатлѣніе по всей Россіи.

Когда Александръ пріѣхалъ въ Москву, то первопрестольная столица встрѣтила своего Царя въ тяжелые дни испытанія и горести, съ небывалымъ восторгомъ и воодушевленіемъ. „Веди насъ,

куда хочешь, кричалъ народъ, веди насъ, отецъ нашъ! Умремъ или побѣдимъ“. Возьми, Государь, все—имущество и жизнь нашу.

Воскресли времена Минина и Пожарскаго: миллионы добровольныхъ приношеній лились въ казну Царскую, тысячи людей становились въ народныя ополченія. Въ короткое время Россія выставила болѣе чѣмъ 300 т. ратниковъ ополченія и пожертвовала около 100 мил. рублей. Крестьяне готовились къ поголовному возстанію и, намѣреваясь съ приближеніемъ непріятеля сжечь свои жилища, просили солдатъ сказать имъ, когда придетъ пора зажигать. Во многихъ учебныхъ заведеніяхъ учащіеся просили, на время войны, прекратить занятія и отправить ихъ въ войска, на бой съ врагомъ. Многіе подростки бѣжали изъ родительскихъ домовъ и школъ въ арміи. Даже женщины были охвачены воинственнымъ духомъ, какъ напр. дѣвица—кавалеристъ Дурова, старостиха Василиса и, конечно, многія другія, дорогія имена которыхъ еще не возстановлены историками, а можетъ быть, и никогда не будутъ извѣстны.

Одна мысль, одно чувство охватили всю Россію: изгнать, истребить врага или пасть съ честью на развалинахъ Отечества, жертвуя послѣдней каплей крови за Вѣру, Царя и родину.

Это былъ такой моментъ въ нашей исторіи, когда патріотическое воодушевленіе достигло высшаго напряженія и когда во всей полнотѣ сказалась сила народнаго духа. Чувство, охватившее русскій народъ, было то самое, которое спасло Россію 200 лѣтъ тому назадъ въ 1612 г. Этотъ народный восторгъ, подъемъ народнаго духа доставилъ Россіи важное преимущество: онъ далъ нашимъ воинамъ несокрушимый духъ, полнѣйшее презрѣніе смерти, далъ имъ нравственныя силы, которыя сдѣлали ихъ неодолимыми.

22 іюля въ Петербургѣ Государь получилъ радостныя вѣсти о побѣдахъ, одержанныхъ Вит-

генштейномъ подѣ Клястицами и Тормасовымъ подѣ Кобриномъ. Но вскорѣ пришли и печальныя извѣстія объ очищеніи Смоленска и объ отступленіи нашихъ армій въ глубь страны. Багратіонъ, войско, весь народъ съ нетерпѣніемъ ожидали рѣшительной битвы, Барклая стали подозрѣвать въ измѣнѣ. Внимая народному голосу Государь назначилъ главнокомандующимъ всѣхъ вооруженныхъ силъ только что блистательно окончившаго войну съ Турціей, свѣтлѣйшаго князя Михаила Иларионовича Кутузова, славнаго сподвижника Суворова. Кутузовъ—

— Сей властелинъ,

Сей идолъ сѣверныхъ дружинъ.

Маститый стражъ страны Державной,

Смиритель всѣхъ ея враговъ—

Сей остальной изъ стаи славной

Екатерининскихъ Орловъ—

кромя рѣдкихъ военныхъ доблестей обладалъ большимъ умомъ, проницательностью и дальновидностью. Участіе въ турецкихъ войнахъ и въ войнахъ въ Зап. Европѣ развило въ немъ глубокое пониманіе государственныхъ событій и большую увѣренность въ могущество и жизненности русскаго народа. Вотъ почему въ самые тягостные, потрясающіе моменты, переживаемые Россіей, Кутузовъ не потерялъ присутствія духа и вѣры въ непобѣдимость Россіи; его прозорливость не помрачалась и спокойствіе не нарушалось ни во время рискованнаго отступленія послѣ неожиданной сдачи австрійской арміи подѣ Ульмомъ, ни на поляхъ Аустерлица. Суворовъ говаривалъ о немъ: „умень, очень умень“; послѣ взятія Измаила онъ писалъ: „Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ правою моею рукою. На довольно нескромный вопросъ одного изъ своихъ родныхъ:

— Неужели вы, дядюшка, надѣетесь разбить Наполеона?—Кутузовъ отвѣчалъ:

— Разбить! Нѣтъ. А обмануть—надѣюсь.

Наполеонъ, отлично знавшій Кутузова еще со времени войны 1805 г. называлъ его старой лисичей.

— Постараюсь доказать великому полководцу, что онъ правъ—замѣтилъ Кутузовъ, когда ему передали этотъ отзывъ.

Ко всѣмъ своимъ заслугамъ Кутузовъ присоединялъ преимущество старшинства по службѣ (67 л.) надъ всѣми генералами нашихъ армій; наконецъ, имя Кутузова природнаго русскаго, было русское, что въ Отечественную войну имѣло большую важность. Имя Кутузова было извѣстно по всей Россіи и вѣсть о назначеніи его главнокомандующимъ была встрѣчена народомъ и войскомъ съ невыразимымъ восторгомъ; на высокое назначеніе заслуженнаго, израненнаго воина всѣ смотрѣли, какъ на призваніе свыше.

Д. Марковъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗЪ ПАСТЫРСКАГО ДНЕВНИКА.

25 октября. Совершилось... Назначенъ въ Н. Завтра, если Богъ дастъ напишу ставленое дѣло. Приходъ получилъ бѣдный, но слава Богу за все. Приходъ бѣдный—и я бѣденъ, будемъ гармонировать одинъ другому, а получи я приходъ богатый—задумалъ бы и самъ стать богатымъ, а тогда—прощай идейное пастырство, о которомъ я мечталъ, о которомъ молился и которое, наконецъ, стало такимъ близкимъ... страшно близкимъ и поэтому—страшнымъ. Господи! Ты Всевѣдущій! Нѣтъ ничего утаеннаго предъ Лицемъ Твоимъ,—молю Тебя: если я смогу быть „пастыремъ добрымъ“—удостой меня сего величайшаго сана, а если не смогу, то ими же всѣи судьбами отведи меня отъ сего служенія.

Быль у о. Р. Онъ благословилъ меня иконою преп. Серафима и посовѣтовалъ быть смиреннымъ по примѣру преподобнаго. Подай-то, Господи!

Господи! сподоби мени поработать Тебѣ безъ лѣности, ако же поработахъ прежде сатанѣ льстивому!

26 октября. Еще 2¼, сутокъ—и я іерей по чину Иисусову... Почему же я не трепещу, почему не ужасаюсь сего святаго бремени? Почему я не бѣгу отъ него, когда священства трепетали, ужасались и отъ него убѣгали такіе столпы Церкви, какъ св. Златоустъ, св. Григорій Богословъ, преп. Сергій и др. праведники? Господи, просвѣти нечувствительно пребывающую душу мою! Господи, помоги мнѣ!

Эту ночь не спалъ, хочется спать. Какое удивительное душевное состояніе: какъ будто не волнуясь, наружно даже и для себя спокоенъ, а вотъ не сплю... Почему? Вѣроятно, внутреннее, даже незамѣтное будто бы для меня, волненіе сильно.

27 октября. Не спалъ опять, но бодръ. Каково же будетъ священство мое? Какъ то придется жить въ Н? Господи! Ты зовешь меня въ ряды пастырей словеснаго стада Твоего, зовешь въ трудное для Церкви время,—я иду безпрекословно. Подклоняю свою недостойную выю подъ ярмя священства, но слабъ духомъ, немощенъ, лѣнивъ, маловѣренъ, окаяженъ... Сподоби же меня быть здоровымъ во умѣ и въ тѣлѣ, честнымъ и правымъ, въ исправленіи многотрудныхъ обязанностей пастырскихъ; сподоби меня право править слово Твоея истины.

½ XII ночи. Прочелъ вечернее правило. Ложусь. Черезъ 36 часовъ я, окаянный, буду іереемъ! Господи, пощади, помилуй и спаси меня и моихъ прихожанъ, которыхъ ввѣряешь моему недостойному водительство!

Пресвятая Богородице, спаси насъ!

28 октября. ¼ XI веч. Поисповѣдывался и при-

няль присягу. Всего 12 часовъ отдѣляютъ меня отъ священства... Я ли, недостойнѣйшій, призываюсь быть пастыремъ овецъ, искупленныхъ Честною Твоею, Господи Иисусе, Кровію? Мнѣ ли, слабовѣрному и слабодушному, принимать и возлагать на себя бремя пастырства? Господи! взыскаль Ты меня милостію своею, призваль въ ряды пастырей,—се иду, взыщи и теперь! Поддержи на пути семъ, на который вступаю по Твоему повелѣнію! Спаси меня и паству мою, ввѣренную мнѣ Тобою! Омой грѣхи мои Кровію Твоею! Спаси меня, Господи, сохрани, поддержи, укрѣпи благодатію Твоею!

Святіи священноначальницы, помогите мнѣ! Завтра!.. Великое завтра.. Завтра—(если Господь удостоитъ) я іерей. —Іерей... Священникъ... Пастырь.. Какія великія слова! Какъ долженъ быть великъ тотъ, кто называется этими именами! А я? Господи, кто и что я, что Ты и мнѣ повелѣваешь именоваться сими священными словами? „Червь есмь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и униженіе людей“. Слова пророка Давида. Если Давидъ называль себя червемъ, то что же я? О, Господи, велико Твое милосердіе ко мнѣ паче всѣхъ грѣшному.

Священство долгожданное, желанное, но и страшное приближается.. Боже, Боже! Очисти грѣхи моя! Покрой меня „божественною благодатію“, восполни ею мою скудость, уврачуй мою немощь! Страшно, страшно! Но не искушеніе ли это дьявольское? Не пугаетъ ли врагъ меня, пугливаго? Господи, вѣрю и надѣюсь на Твое милосердіе, на Твою помощь. Пошли ее мнѣ, Творче и Избавителю мой.

29 октября 1/2 8 го утра. Діаконъ №№. Діаконъ... а черезъ три часа, только черезъ три часа—священникъ.

Наступилъ день, важнѣйшій въ моей жизни, не только временной, но и вѣчной... Господи, про-

сти мое окаянство, принимающее иго священства! Покрой мое недостойнство Своею Божественною благодатию.

Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію! Боже, очисти мя грѣшнаго. 1/4 9-го утра. Иду къ литургіи... иду рукополагаться... слова излишни... Положи, Господи, храненіе устамъ и помысламъ моимъ.

* * *

І е р е й.

Того же числа 3 ч. дня. Совершилось... Божественная благодать почилла на мнѣ, и я, недостойный, сталъ іереемъ Божиимъ, проводникомъ и раздавателемъ таинственныхъ даровъ св. Духа! Мнѣ, слабому, дана власть вязать и рѣшить.

Чувствую физическое утомленіе. Не могу записать даже, что я переживалъ во время хиротоніи. Утомленіе отъ того, что четверо сутокъ не могъ спать. До хиротоніи плакалъ, служилъ прерывающимся отъ сильнѣйшаго внутренняго волненія голосомъ; во время хиротоніи какъ будто бы какое то безчувствіе овладѣло мною, — только какая то теплота, блаженная теплота разлилась во мнѣ послѣ возложенія рукъ святительскихъ. Нѣтъ, нельзя передать тѣхъ единственныхъ переживаній и чувствованій, которыя испытываешь во время хиротоніи.

Тоже 29-е, 45 м. XI веч. Оконченъ первый день іерейства. Придетъ же нѣкогда тотъ страшный часъ, когда окончится все время и іерейства и странствованія моего на землѣ. Господи, помоги мнѣ честно пройти тернистый путь пастырскій.

30 октября. Спалъ хорошо — за всю недѣлю въ первый разъ. Прочелъ правило и готовлюсь идти совершать первую Божественную литургію. „Коиими руками прикоснуся къ Твоему Пречистому Тѣлу“? Боже, очисти мя и спаси мя.

Вечерь. Совершилъ первую литургію.. Слава Тебѣ, Боже!

„Воцерковиль“ Александра. Крестиль Петра.

Пастырь.

Архипастырское посѣщеніе Балаклавско-Георгіевскаго монастыря 9 сентября 1912 г.

Около 5-ти часовъ вечера Преосвященнѣйшій Димитрій Епископъ Таврической и Симферопольской прибылъ въ обитель, гдѣ былъ встрѣченъ братією монастыря, во главѣ съ настоятелемъ о. игуменомъ Наанаиломъ. Послѣ приложенія ко кресту и окропленія св. водой, настоятелемъ монастыря о. игуменомъ Наанаиломъ была произнесена привѣтственная рѣчь слѣдующаго содержания: „Преосвященнѣйшій святой Владыко! св. Апостоль Андрей Первозванный, впервые вступилъ ногою на материкъ Россіи здѣсь: на эти чудныя, по красотѣ высоты. По преданію, св. апостоль обошедъ съ апостольскою проповѣдію Востокъ направилъ путь свой на храмъ языческой „Діаны“ у мыса Фиолента. Обративъ тысячи язычниковъ въ христіанство, онъ освятилъ здѣсь пещерную церковь, въ честь Рождества Христова, которая и послужила въ послѣдствіи, послѣ явленія св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, на скалѣ грекамъ въ 891 г., основаніемъ монастыря. Въ этой пещерной церкви находили молитвенное уединеніе и убѣжище отъ язычниковъ, Священномученики Херсонисскіе. Сію св. обитель посѣтили всѣ великіе и славные святители Тавриды и многіе изъ нихъ находили здѣсь отдыхъ отъ своихъ Архипастырскихъ трудовъ. Промыслу Божию благоудно было, чтобы и Ты, Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ нашъ, посѣтилъ сію св. обитель. А посему отъ лица всей вѣрной мнѣ братіи сердечно благодарю и привѣтствую Тебя съ

благополучнымъ прибытіемъ въ нашу обитель Съ радостію и восторгомъ срѣтаемъ тебя, сердца наши преисполнены отрады, души горятъ невыразимою благодарностію, за столь великое снисхожденіе къ намъ; ибо что можетъ быть для пастыря и его пасомыхъ желательнѣе, какъ не то, чтобы Архипастыря своего непрестанно зрѣти и устыко устомъ глаголати. Но эта завидная участь выпадаетъ въ удѣлъ только немногимъ избраннымъ; мы же, святой Владыко, несказанно обрадованы уже и тѣмъ, что хотя нѣсколько мгновеній можемъ провести предъ лицомъ Твоимъ въ нашей обители, гдѣ Ты увидишь насъ въ обыденно-молитвенной, нашей иноческой жизни, посѣтишь нашъ храмъ и соединишь ся съ нами въ единомысленномъ молитвенномъ общеніи: „Благословенъ грядый во имя Господне! Господь Богъ да сохранитъ тя во всѣхъ путѣхъ твоихъ. Да будетъ благословенно вхожденіе и исхожденіе Твое отнынѣ и до вѣка! Аминь“. Преосвященнѣйшій Владыка поблагодарилъ настоятеля и братію за привѣтствіе и съ пѣніемъ тропаря св. Великомученику Георгію, прошелъ въ церковь св. Великомученика Георгія, гдѣ выслушалъ краткій молебенъ съ многолѣтіемъ. Преосвященнѣйшій Владыка сказалъ назидательное поученіе, въ которомъ указалъ братіи, чтобы они подражали жизни своему покровителю св. Великомученику и Побѣдоносцу Гергію. На вечернѣ Владыкой (въ сослуженіи братіи) былъ прочитанъ акафистъ св. Великомученику Георгію Побѣдоносцу. Въ понедѣльникъ, въ 8 часовъ утра, на мѣстѣ явленія св. Великомученика Георгія на скалѣ, отстоящей отъ берега на разстояніи 70 саж. Владыка пожелалъ отслужить молебенъ; туда сопровождали его настоятель монастыря о. игумень Наанайль, настоятель Инкерманскаго монастыря о. Архимандритъ Іаковъ и хоръ монастырскихъ пѣвчихъ въ ладіи, съ пѣніемъ тропаря и величанія Святому. Послѣ молебна Вла-

дыка посѣтилъ церкви обители и часовню Всѣхъ Святыхъ, гдѣ погребенъ старецъ-подвижникъ митрополитъ Хрисанфъ и мѣсто закладки соборнаго храма. Послѣ сего Владыка осмотрѣлъ экономію, виноградный садъ, огороды и митрополичіе сады, вездѣ давая свои указанія и совѣты. Въ 3 часа дня Владыка, преподавъ собравшейся братіи Архипастырское благословеніе, при колокольномъ звонѣ, сопровождаемый благочиннымъ мужскихъ монастырей о. игуменомъ Наѳанаиломъ и настоятелемъ Инкерманскаго монастыря о. Архимандритомъ Іаковомъ, отбылъ въ Инкерманскій монастырь, гдѣ его также радостно встрѣтила братія въ Николаевскомъ соборѣ. Сопровождаемый благочиннымъ мужскихъ монастырей о. игуменомъ Наѳанаиломъ, Владыка осмотрѣлъ храмы. Утромъ 11 сентября Владыка, выслушавъ литургію и отслуживъ молебенъ священо-мученику Клименту, осмотрѣлъ монастырское хозяйство. Въ 1 часъ дня Владыка отбылъ въ гор. Севастополь, на заранѣе присланномъ, Севастопольскимъ генералъ губернаторомъ Сарнавскимъ, катерѣ, куда Владыку сопровождали: благочинный мужскихъ монастырей о. игумень Наѳанаиль, благочинный церковей Севастопольскаго округа свящ. о Павелъ Пересыпкинъ и настоятель монастыря о Архимандритъ Іаковъ. Въ 2¹/₂ часа дня Владыка отбылъ въ городъ Ялту.

Очевидецъ.

Пріѣздъ Его Преосвященства въ Гурзуфъ.

14 сентября въ 5 ч. по полудни Гурзуфъ встрѣчалъ своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Димитрія.

Утромъ, послѣ литургіи, мѣстный священникъ объявилъ молящимся объ ожидаемомъ пріѣздѣ Архипастыря и предложилъ всѣмъ присутствующимъ, хотя-бы-то и случайнымъ пріѣзжимъ, прій-

ти къ часу прїѣзда архіерейскаго, чтобы принять благословеніе отъ руки святителя.

Какъ только экипажъ Владыки, сопровождаемаго мѣстнымъ благочиннымъ, прот. Терновскимъ, проѣхалъ ворота имѣнія „Гурзуфъ“, тотчасъ привратникъ по телефону далъ знать въ церковь*), гдѣ въ тотъ же мигъ грянулъ мощный, бодрящій красный звонъ на встрѣчу Архипастырю. Входя въ церковь убранъ былъ краснымъ сукномъ и коврами. Церковь, и ограда, и прилегающая часть парка были полны народа всякаго возраста и званія. Въ новомъ золотомъ облаченіи, въ преднесеніи подсвѣчника встрѣтилъ мѣстный священникъ своего новаго Епископа и сказалъ ему слѣдующее: „Привѣтъ тебѣ, новый свѣтильникъ церкви Таврической и да свѣтитъ свѣтъ Христовъ, иже—въ тебѣ, не только сущимъ въ церкви, но и за предѣлами ея. Съ сыновнимъ чувствомъ любви и благодарности встрѣчаемъ тебя, святитель Христовъ! Ты принялъ на себя трудъ снизойти сюда, къ самому морю, чтобы своимъ пришествіемъ показать намъ на дѣлѣ любовь Христову, просвѣтить и ободрить насъ. Этимъ ты намъ напомнилъ одного изъ предшественниковъ твоихъ, блаженной памяти Высокопреосвященнѣйшаго Мартиніана, Архіепископа Таврическаго. Онъ нелѣпно посѣщалъ самыя отдаленныя веси своей епархіи, внося повсюду свѣтъ и нравственное удовлетвореніе. Онъ-же и сему храму благословилъ здѣсь быть. И по его благословенію православный русскій человекъ, богатырь по духу, Петръ Іоновичъ Губонинъ соорудилъ, не щадя своихъ средствъ со всѣмъ усердіемъ и любовію этотъ великолѣпнѣйшій храмъ и посвятилъ его Успенію Пренепорочной. И Царица Небесная приняла его за это подъ свой кровъ. Вмѣстѣ со своей спутницей жизни р. Б. Мариной онъ почіетъ здѣсь, подъ этимъ св. храмомъ.

*) Отъ воротъ до церкви около 1½ версть.

Велика заслуга храмоздателя!

Обрати свой взоръ, Владыко: тамъ, на *безплодной*, обнаженной скалѣ выситя мечеть со своимъ острымъ минаретомъ, кричить, уныло завывая. муэzzинъ. А здѣсь—въ *плодородной* долиинѣ, посреди вѣчно-зеленыхъ кипарисовъ и лавровъ, мирно красуется Христова церковь... Мы вѣруемъ, что по слову пророка прійдетъ время, когда *всяка гора и холмъ смирится и будутъ стропотная въ правая и остріи въ пути гладки и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе*... Войди же, Архипастырь, къ паствѣ твоей, помолись съ нами и благослови насъ и могилки храмоздателей“.

Владыка прошелъ, при пѣніи *Εἰς πόλλά*, ко св. кресту лежащему на аналогіи среди храма и трижды приклонилъ колѣна. Пѣвчіе пѣли „Кресту Твоему“... Послѣ обычной эктени и многолѣтія, Владыка сказалъ самъ многолѣтіе братіи св. храма сего, всѣмъ присутствующимъ и молящимся, испросивъ всѣмъ у Господа миръ, здравіе, спасеніе, преуспѣяніе въ вѣрѣ... Затѣмъ произнесъ глубоко назидательное и пространное поученіе о несеніи Креста Господня*) Владыка выяснилъ, какой крестъ мы можемъ и должны нести. Многіе изъ молящихся растрогались до слезъ поученіемъ Владыки, говорившимъ просто, ясно и задушевно.

Послѣ этого отеческаго поученія и наставленія въ *евѣрѣ* и доброй жизни отъ лица прихожанъ сказалъ рѣчь Его Превосходительство, В. М. Скворцевъ. Онъ обрисовалъ вкратцѣ исторію Гурзуфа, какъ церковнаго прихода, указавъ, что почившій строитель храма П. І. Губонинъ успѣлъ обезпечить его настолько, насколько Господь Богъ обезпечилъ дни его жизни. Что со смертью П. І., основанный имъ курортъ отъ наслѣдниковъ сталъ переходить изъ рукъ въ руки и въ числѣ владѣльцевъ его были *даже іудеи*...

**) Поуч. Владыки будетъ напечатано въ одномъ изъ послѣд №№ Ц. Общ. Вѣств.

Что по этому положеніе священника здѣсь необезпеченное и они часто здѣсь смѣняются. А между тѣмъ, храмъ этотъ по великолѣпію одинъ изъ первыхъ въ Крыму и если Крымъ называется „драгоценной жемчужиной“ въ русской коронѣ, то Гурзуфъ одна изъ свѣтлыхъ граней ея... Сюда, говорилъ ораторъ, въ этотъ благоустроенный курортъ съѣзжаются страждущіе различными недугами; они нуждаются не только въ уврачеваніи тѣлесномъ, но и въ благодатномъ утѣшеніи, которое можетъ дать только св. церковь, снабженная всѣми средствами, яже къ животу и благочестію. Дальше ораторъ упомянулъ о томъ, что въ настоящее время посвѣтлѣло на горизонтѣ Гурзуфскаго прихода... Упомянулъ о новыхъ владѣльцахъ, богатыхъ Петербургскихъ купцахъ, православныхъ по вѣрѣ и радѣтелямъ о храмахъ.

Владыка благодарилъ В. М. за то, что онъ ознакомилъ его съ краткой исторіей прихода и просилъ его отъ лица тѣхъ же прихожанъ и клира, какъ человѣка, стоящаго близко къ Синодскимъ сферамъ, оказать свое содѣйствіе въ нуждахъ Гурзуфа, какъ церковнаго прихода.

Послѣ этого Владыка пригласилъ всѣхъ помолиться объ упокоеніи создателя храма сего. Мѣстный священникъ совершилъ литію. Владыка сказалъ вѣчную память и долго благословлялъ народъ, пока благословилъ всѣхъ до единаго. Поблагодаривъ пѣвчихъ, Преосвященный сошелъ въ сопровожденіи священнослужителей и прихожанъ въ склепъ и благословилъ могилки Губовиныхъ. Здѣсь Владыка видѣлъ слѣды минувшаго наводненія. Отсюда подъ звонъ колоколовъ и въ сопровожденіи священнослужителей Владыка направился на дачу В. М. Скворцева, гдѣ обрѣтается Преосвященнѣйшій Епископъ Никонъ, членъ Св. Синода и Государственнаго Совѣта. Гостепріимный хозяинъ принялъ всѣхъ подъ свой кровъ и предложилъ странникамъ чай и фрукты. Оба Святителя вели

интересную бесѣду, поддерживаемую радушными хозяевами. Съ дачи Скворцова Владыка въ сопровожденіи прибывшихъ съ нимъ г. Мудролюбова и прот Терновскаго уѣхалъ въ Ялту, напутствуемый благожеланіями и самъ благословляя провожающихъ.

Священникъ Михаилъ *Розовъ*.

1912. IX. 15.

Гурзуфъ.

Памяти протоіерея о. Стефана Васильевича Новицкаго.

Еще такъ недавно, всего два года тому назадъ, прихожане Рождество—Богородичной церкви села Черниговки, Бердянскаго уѣзда, похоронили своего духовнаго пастыря протоіерея о. Θεодора Синицкаго, какъ нынѣ, третьяго сентября сего года опустили въ могилу въ той-же церковной оградѣ рядомъ и другаго настоятеля храма протоіерея о. Стефана Новицкаго, скончавшагося 1-го сентября, отъ разрыва сердца, на 58 году жизни. Кто изъ священно-служителей св. алтаря Господня Тавріи и въ особенности изъ членовъ клировъ и прихожанъ церквей 2-го Ногайскаго благочинническаго округа, Бердянскаго уѣзда, не зналъ о. Стефана Новицкаго—этой доброй души человѣка?—Кто изъ прихожанъ не имѣлъ религіознаго утѣшенія наслаждаться отъ его торжественно-благолѣпнаго истова совершаемаго богослуженія въ своемъ приходскомъ храмѣ, а въ престольные дни въ кругъ лѣта во всѣхъ храмахъ ввѣреннаго благочинія и въ то же время назидаться его глубоко—продуманными и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдительными, простыми, всякому понятными, поученіями? Кто, наконецъ, изъ начальствующихъ не зналъ этого „тишайшаго благочиннаго тишайшаго благочинія“, въ смыслѣ умиротворителя членовъ

клира и другихъ своимъ добрымъ, любовію раствореннымъ и житейскимъ опытомъ насыщеннымъ словомъ? Прослуживъ безъ малаго 35 лѣтъ въ санѣ священства и въ то же время въ должности благочиннаго 23 года, почившій всего два съ половиною года по личному желанію оставилъ послѣднюю должность, чтобы и въ концѣ жизни отдаться исключительно приходскимъ дѣламъ и въ особенности по обновленію пришедшаго отъ времени въ ветхость храма и по упорядоченію приходской жизни въ новомъ приходѣ села Черниговки. Какъ нѣкогда, на зарѣ священства, почившій со всею энергіей трудился въ Покровскомъ приходѣ, села Покровки во славу Божию и во благо прихода своего въ теченіе 22 хъ лѣтъ, такъ и теперь, на закатѣ жизни, въ с. Черниговкѣ Господь помогъ о. Стефану начать и закончить съ помощію Божіей и добрыхъ людей реставрацію приходскаго своего храма вполне удачно во всѣхъ его частяхъ и въ сравнительно короткое время собрать вокругъ себя прихожанъ. Но недолго пришлось почившему помолиться и отдохнуть душой въ обновленномъ его заботами храмѣ: скоро наступила смерть—покой ему. Да смерть—покой ему, ибо онъ еще въ дѣтствѣ испыталъ нужду, про которую часто вспоминалъ въ кругу своихъ ближнихъ, какъ мать его послѣ смерти мужа, бѣднаго сельского діакона пятидесятихъ годовъ, оставшись вдовою съ малолѣтними дѣтьми нелегкимъ просфорническимъ трудомъ содержала большую семью своихъ малышей, и какъ она, бывало, когда проносили мимо ея дома малыхъ покойниковъ, говорила: „У людей умирають дѣти, а у меня нѣтъ, лучше-бы у меня хоть-бы одинъ умеръ“. Слова матери глубоко запали въ сердце впечатлительнаго отрока и впоследствии съ возрастомъ о. Стефанъ при всякомъ случаѣ старался помогать бѣднымъ и въ особенности предъ великими праздниками Рождества Христова и Пасхи.

Будучи благочиннымъ о. Стефанъ имѣлъ особенную заботу о нисшихъ членахъ клира и вдовахъ просфорняхъ бѣдныхъ и всегда старался насколько возможно отирать имъ слезу. Живой, умный, энергичный, рѣдкій по аккуратности и исполнительности, а въ отношеніи подчиненныхъ — лучший совѣтникъ и всегда доступный, добрый начальникъ, о. Стефанъ на всѣхъ мѣстахъ своего служенія оставилъ глубокой слѣдъ и неизгладимую память. Отличительною особенностью о. Стефана были — знаніе и любовь къ церковному пѣнію и богослуженію. Для лучшей постановки церковнаго пѣнія почившій выпрашивалъ у бывшихъ Владыкъ для своего храма псаломщиковъ и діаконовъ знатоковъ церковнаго пѣнія. Заведенное до него еще общее пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ въ Вознесенскомъ храмѣ, села Вознесенки, въ которомъ почившій прослужилъ девять лѣтъ (съ 1901 по 1910 года) о. Стефанъ съ особенною любовію поддерживалъ до дня перехода своего въ Черниговку. Любовь къ богослуженію не ограничивалась только служеніемъ въ своемъ приходскомъ храмѣ; покойный часто служилъ въ церквахъ ввѣреннаго ему округа и въ особенности въ престольные дни. До вступленія о. Стефана въ должность благочиннаго во 2-мъ Ногайскомъ округѣ въ нѣкоторыхъ болгарскихъ селахъ въ престольные дни даже работали; о. Стефанъ и здѣсь пришелъ на помощь мѣстнымъ о.о. іереямъ и совместно убѣдилъ болгаръ чествовать дни храмовыхъ святыхъ. Такъ, въ первый-же годъ своего служенія въ должности благочиннаго рано утромъ въ день пр. Іліи онъ ѣдетъ въ болгарское село своего округа на храмовой праздникъ и дорогою встрѣчаетъ арбы, бѣгущія въ степь за пшеницей. Пріѣзжаетъ въ село къ священнику, а сосѣдъ священника болгаринъ настигаетъ токъ, собирается молотить пшеницу. О. Стефанъ приостанавливаетъ работу, велитъ идти въ храмъ на

молитву. Служить соборне божественную Литургію и на „буди имя Господне“ говорить поученіе „о значеніи храмоваго праздника въ жизни прихода“, разъясняя прихожанамъ, что святой, коему посвященъ храмъ—особенный ихъ небесный покровитель, усердный заступникъ и неусыпный предъ Господомъ Богомъ молитвенникъ и ходатай. А поэтому самому онъ особенно долженъ быть дорогъ для прихожанъ и что въ тотъ нарочитый день, въ который св Церковь прославляетъ храмоваго святого, прихожанамъ оставаться спокойными и безучастными нельзя. Убѣждая въ такомъ духѣ прихожанъ въ каждый изъ слѣдующихъ годовъ въ престольные дни, о. Стефанъ достигъ того, что во всѣхъ церквахъ его благочинія престольные дни праздновались особенно торжественно при массѣ богомольцевъ, приходящихъ съ сосѣднихъ сель раздѣлить радость праздника не радостью только плотскою—ѣдою или питьемъ,—а радостью чистою, тихою и святою—радостью духовною, радостью духа нашего о Духѣ святомъ.. За тотъ же 23 лѣтній періодъ въ должности благочиннаго Господь удостоилъ о. Стефана сугубой чести освятить двѣнадцать новыхъ церквей въ своемъ округѣ. Во время постройки церквей особенною заботою покойнаго было, чтобы въ то же время строились-бы и причтовые дома. И благодареніе Господу, забота покойнаго всюду увѣнчавалась успѣхомъ. На освященіи четырехъ храмовъ послѣдняго времени пришлось быть и намъ и мы видѣли, какъ вблизи новыхъ церквей красовались и новые причтовые дома со всѣми службами.

Да простить-же мнѣ о. Стефанъ что я во имя неистребимой потребности человѣческаго благодарнаго сердца вылиться въ словѣ отъ преизбытка чувствъ, дерзнулъ повѣдать нѣчто отъ его жизни... Вѣчная, вѣчная ему память!..

Священникъ Кипріанъ *Оржицкий*.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Соціализмъ на практикѣ.

Убѣжденный соціалистъ Лэнъ, желая на практикѣ испытать прелести соціалистическо коммунистическаго строй, основалъ въ Южной Америкѣ колонію изъ своихъ послѣдователей, — австралійцевъ, гдѣ и учредилъ „идеальный“ строй. Но опытъ, какъ и слѣдовало ожидать, далъ отрицательные результаты.

Немного спустя, по прибытіи перваго отряда поселенцевъ, трехъ членовъ общины пришлось изгнать за пріобрѣтеніе извѣстныхъ спиртныхъ наитковъ, вопреки обязательству полного воздержанія отъ нихъ. Нарушившіе обѣщаніе члены отказались повиноваться, и Лэнъ пришлось отправиться за парагвайскими солдатами, которые и удалили непокорныхъ. При распредѣленіи работъ происходила распря изъ-за наиболее легкаго дѣла. Поддерживать порядокъ основателю колоніи удавалось лишь благодаря политикѣ деспотизма. Прошло немного времени и около трети колонистовъ отклонились отъ общины, и большинство изъ нихъ вернулось въ Австралію. Гѣмъ временемъ изъ Австраліи прибыла вторая партія поселенцевъ, но недовольство управленіемъ Лэна уже окрѣпло, и онъ былъ принужденъ отказаться отъ руководства дѣломъ, покинулъ колонію и съ полусотней преданныхъ ему послѣдователей основалъ новую колонію, верстахъ въ 150 отъ первой.

Послѣдующая исторія двухъ поселеній — исторія безконечныхъ споровъ, зависти, беспорядковъ и финансовыхъ затрудненій. Лэнъ, наконецъ, надоѣлъ „соціализмъ“ на практикѣ и онъ вернулся въ Австралію. Оставшіеся же послѣ него руководители уничтожили и посѣянное имъ соціалистическое начало.

Была введена заработная плата, такъ какъ колонисты стали пользоваться туземнымъ трудомъ по такой низкой цѣнѣ, что могли получить хорошіе барыши; большинствомъ голосовъ было рѣшено измѣнить конституцію, чтобы отнынѣ каждый членъ общины могъ располагать, какъ ему угодно, плодами своихъ трудовъ. Принадлежащая колонистамъ земля была раздѣлена на отдѣльные собственные хутора для воздѣлыванія ихъ отдѣльными лицами.

Наказаніе Божіе за невѣріе.

Въ одномъ изъ сѣверо—американскихъ городовъ праздновался юбилей какого-то общественнаго дѣятеля. Собралась вся „интеллигенція“ и въ числѣ ея немалое количество тѣхъ „прогрессивистовъ“, соціалъ-демократовъ и анархистовъ, — словомъ, той революціонной саранчи, отъ которой не избавлена никакая страна. Въ концѣ вечера заговорили о Толстомъ и его антирелигіозныхъ теоріяхъ. Одинъ изъ американскихъ послѣдователей Толстого принялся доказывать нелѣпность всякой религіи, отвергая

самое существованіе Божества... Ему возражали... Споръ разгорался, и, въ концѣ—концовъ, убѣжденный „атеистъ“ воскликнулъ съ пѣной у рта:

—Пѣть Бога и быть не можетъ..., Я отрицаю Его... и смѣюсь надъ дураками, вѣрищими этой старой сказкѣ... На всѣ ваши доводы отвѣчу одно! Если Богъ есть, если Онъ всевѣдущъ и всемогущъ, такъ пусть же Онъ убьетъ меня за мое отрицаніе сейчасъ... сію минуту: тогда только я повѣрю въ Его существованіе...

Не успѣлъ богохульникъ договорить послѣдняго слова, какъ лицо его исказилось.. и онъ упалъ на руки окружающихъ... мертвымъ! Совершенно здоровый 35-лѣтній человѣкъ умеръ безъ всякой видимой причины, сраженный Тѣмъ всевѣдущимъ и всемогущимъ Богомъ, Котораго онъ отрицалъ...

Какой страшный урокъ для „освободительныхъ“ безбожниковъ!

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе:

Крестьянину села М-Копаней Роману *Кулидъ*—за пожертвованіе 110 рублей на построение новаго храма въ с. Долматовкѣ, по журнальному опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 27 августа за № 4989, преподано Архипастырское благословеніе.

Прихожанамъ села Богдановки за сооруженіе каменной ограды вокругъ своего приходского кладбища преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты, а священникъ села Богдановки Павель *Тарасовъ*—за расположеніе своихъ прихожанъ къ доброму дѣлу, тою же резолюціею Его Преосвященства награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею.

Прихожанамъ Чокракской Николаевской церкви за производство ремонта въ своей приходской церкви преподано Архипастырское благословеніе.

Рукоположены:

Учитель Херсонисской церковно-приходской школы *Иванъ Козицкій*—30 августа рукоположенъ во священника съ назначеніемъ въ распоряженіе Архіепископа Алѣутскаго.

Иеродіаконъ Корсунско-Богородичнаго монастыря *Вячеславъ*—рукоположенъ 8-го сентября во іеромонаха.

Іеродіаконъ Инкерманскаго св. Климента монастыря *Мартинъ*—рукоположенъ 9 сентября во іеромонаха.

Монахъ Инкерманскаго св. Климента монастыря *Макарій*—рукоположенъ 8 сентября во іеродіакона.

Утвержденія. По опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, отъ 27 августа за № 4985, Іоаннъ *Медвѣдевъ*—утвержденъ въ должности церковнаго старосты Воскресенской церкви села Форось.

У в о л е н ы :

Церковный староста села Ново Васильевки (Кенегезъ) *Дмитрій Клевцовъ*, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 10 сентября за № 5193, уволенъ отъ занимаемой должности.

По резолюціи Его Преосвященства отъ 10 сентября за № 5204, Анна *Илотинская*, согласно прошенію, освобождена отъ обязанности законоучителя въ Насыпкойской народной школѣ.

Просфорня Георгіевской церкви села М. Копаней, жена заштатнаго священника Елена *Цирожная*, по резолюціи Владыка отъ 10 сентября за № 5192, согласно прошенію, уволена отъ должности.

Архипастырская благодарность.

Благочинный церковей Михайловскаго округа, священникъ Іоаннъ *Домничъ*, донося о томъ что, прихожане Успенской церкви с. Балокъ, Мелитопольскаго уѣзда, произвели наружный и внутренній ремонтъ своей приходской церкви съ израсходованіемъ на это 1875 р., изъ своихъ мірскихъ суммъ, ходатайствуетъ о выраженіи имъ Архипастырской благодарности съ пропечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На рапортѣ о семъ Благочиннаго Архипастырская резолюція Его Преосвященства, Преосвящен-

нѣйшаго Дмитрія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, отъ 29 Августа сего года за № 4771 послѣдовала содержанія слѣдующаго:

„Согласенъ. Съ любовью исполняю желаніе о. благочиннаго“.

Письмо на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Дмитрія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго Предсѣдателя воинскаго благотворительнаго общества
Бѣлаго креста.

Ваше Высокопреосвященство

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь!

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 29-го Мая—1-го Іюня 1912 года за № 4938, опубликованнымъ въ № 25 „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 23-го Іюня сего года, состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Воинскому Благотворительному Обществу Бѣлаго Креста разрѣшено произвести, для усиленія своихъ средствъ, сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи въ праздникъ Введенія въ Храмъ Пресвятыя Богородицы 21-го Ноября 1912 года.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству, съ почтительнѣйшей просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ и потерявшихъ здоровье на службѣ, не отказавъ въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ

соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями къ всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устранения какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ,

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою. *П. Вороновъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

Таврическаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 1910—1911 учебномъ году.

(Продолженіе).

V.

Порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособіями и письменными принадлежностями. Книжные склады и отдѣленія оныхъ.

Учебники и учебныя пособія высылаются школамъ Издательской Коммиссіей Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ за счетъ ежегодно ассигнуемой онымъ Совѣтомъ специальной суммы. На снабженіе книгами всѣхъ школъ епархіи въ минувшемъ году, по примѣру предыдущихъ лѣтъ, было отпущено 6.000 рублей, каковая сумма Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ была распредѣлена между Уѣздными Отдѣленіями, пропорціонально числу состоящихъ въ вѣдѣніи оныхъ школъ, слѣдующимъ образомъ: Бердянскому Отдѣленію — 800 руб., Днѣпровскому — 1.100 руб., Евпаторійскому 275 руб., Керченскому — 100 руб., Мелитопольскому — 2.300 руб., (съ тѣмъ, чтобы покрыть изъ этой суммы долгъ въ 913 руб. 32 коп., за выписанныя Отдѣленіемъ въ 1909 г. книги), Перекопскому — 300 руб., Севастопольскому — 325 руб., Симферопольскому — 300 руб., Ялтинскому — 100 руб.,

и Θεодосійскому.— 40⁰ руб. По представленнымъ Уѣздными Отдѣленіями спискамъ потребныхъ для школъ книгъ, на сумму въ показанномъ для каждаго размѣрѣ, Издательской Коммиссіей были высылаемы книги, которыя Отдѣленіями разсылались по школамъ. Всѣ учебники, полученные безъ переплетовъ, переплетаются за счетъ Отдѣленія, а слѣдующая за переплеты сумма удерживается съ о.о. завѣдующихъ школами, покрывающихъ этотъ расходъ изъ церковныхъ суммъ. Получаемыхъ Уѣздными Отдѣленіями отъ Издательской Коммиссіи книгъ бываетъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ школъ въ полномъ размѣрѣ. О недостаткѣ книгъ въ школахъ заявляютъ въ отчетахъ Уѣздные Наблюдатели: Бердянскій, Днѣпровскій, Перекопскій, Θεодосійскій, и Севастопольскій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Отдѣленія удѣляютъ изъ своихъ скудныхъ средствъ небольшую сумму на снабженіе учебниками школъ, а чаще всего предоставляютъ заботиться объ удовлетвореніи этой школьной нужды о.о. завѣдующимъ школъ изысканіемъ на то мѣстныхъ средствъ.

Учебными пособиями, особенно для нагляднаго обученія, школы снабжены недостаточно; въ школахъ городскихъ имѣются такія пособия, а въ большинствѣ сельскихъ школъ нѣтъ ничего кромѣ картинъ по Священной Исторіи. Особенно остро ощущается эта нужда въ школахъ, гдѣ обучаются дѣти инородческія (молдаванъ, болгаръ, грековъ), не умѣющія совсѣмъ, при поступленіи въ школу, говорить по русски.

Для внѣкласснаго чтенія Издательской Коммиссіей были посланы, на пополненіе бібліотекъ церковныхъ школъ, слѣдующія изданія: 8 и 9 выпуски книги С. Д. Арсеньевой „Разказы изъ Русской Исторіи“ по 150 экземпляровъ каждаго выпуска; изданія Всероссійскаго Національнаго Клуба: по 112 экземпляровъ— а) брошюры— „Партизаны 12 года Давыдовъ, Фигнеръ и Сеславинъ“, б) Свѣтлый витязь Скопинъ Шуйскій, по 94 экземпляру— в) брошюры— Правда о Финляндіи, г) Патріархъ Гермогенъ; д) по 112 экземпляровъ е) брошюры „Борьба за національно-народное дѣло— Западная Русь“, ж) „Холмская Русь“, з) „Какъ прекратилось крѣпостное право“ і) Царь— Освободитель. Кромѣ того для учительскихъ, двухклассныхъ и лучшихъ одноклассныхъ школъ было послано 28 экземпляровъ отрывнаго календаря „Другъ Христіанина“.

Порядокъ снабженія школъ письменными принадлежностями крайне разнообразенъ и находится въ зависимости отъ средствъ Отдѣленій, мѣстныхъ школьныхъ средствъ и другихъ условій. Въ школы Бердянскаго уѣзда письменныя принадлежности высылаются Отдѣленіемъ для бесплатной раздачи учащимся; также высылаютъ по школамъ Перекопскаго уѣзда мѣстное Отдѣленіе, покупающее письменныя принадлежности на средства, получаемыя отъ обложенія, постановленіемъ благочинческаго сѣзда, двухрублевымъ сборомъ съ каждаго пуда церковныхъ свѣчей, за

бираемыхъ для церквей въ окружномъ складѣ; въ нѣкоторыхъ школахъ практикуется денежный сборъ на письменныя принадлежности (отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп.), которыя приобрѣтаются на собранныя такимъ образомъ деньги и раздаются всѣмъ учащимся; во многихъ школахъ письменныя принадлежности выдаются бесплатно, а приобрѣтаются для того на средства церквей, попечителей школъ, сельскихъ обществъ; но въ большинствѣ школъ тетради, карандаши, перья и т. п. приобрѣтаются приобрѣтаемыя дѣтьми самими учащимися на свои средства письменныя принадлежности въ сельскихъ мелочныхъ лавкахъ часто оказываются плохого качества, а печатаемыя на обложкахъ тетрадей стихотворенія, требуютъ внимательнаго наблюденія за симъ со стороны учащихся. Мелитопольскій Уѣздный Наблюдатель въ отчетномъ году, при ревизіи сельскихъ школъ, встрѣтилъ у учениковъ тетради, на задней обложкѣ которыхъ были напечатаны революціонныя стихи подъ заглавіемъ: „Лѣсъ рубятъ“, „Просвѣщеніе“ и др. Тетради эти, конечно, были конфискованы, а изготовившій ихъ еврейскій магазинъ былъ подвергнутъ административному взысканію. По этому поводу состоялось постановленіе Мелитопольскаго Уѣзднаго Отдѣленія о расходованіи нѣкоторой суммы мѣстныхъ средствъ Отдѣленія на приобрѣтеніе тетрадей съ надписями и картинами историческаго и патріотическаго содержанія, отъ общества содѣйствія религіозно—нравственному и патріотическому воспитанію дѣтей, съ тѣмъ, чтобы эти тетради продавались въ церковныя школы по заготовительной цѣнѣ и не по принужденію, а по желанію о.о. завѣдующихъ школами.

Книжные склады имѣются при Отдѣленіяхъ и состоятъ въ завѣдываніи предсѣдателей Отдѣленія, уѣздныхъ наблюдателей или кого либо изъ членовъ Отдѣленія. Нѣкоторые склады функционируютъ только въ періодъ разсылки по школамъ книгъ, полученныхъ отъ Издательской Комиссіи; книги эти обыкновенно всѣ разсылаются, и никакого запаса на случай надобности, для снабженія среди года нуждающихся школъ не остается. Отдѣленій книжныхъ складовъ не было и нѣтъ въ нихъ надобности.

VI.

Второклассныя школы. Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки или курсы по иконописанію, музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству. Курсы по церковному пѣнію.

Къ существовавшимъ прежде въ Таврической епархіи тремъ второкласснымъ школамъ въ настоящемъ году прибавилась четвертая: въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1910 г. открыта мужская второклассная школа въ с. Большой Знаменкѣ, Мелитопольскаго уѣзда. Для открытой школы устроено на средства отпущенныя Училищ-

нымъ Совѣтомъ при Св. Синолѣ и изысканныя мѣстнымъ обществомъ, новое прекрасное просторное, свѣтлое зданіе, съ хорошими учительскими квартирами, съ отдѣльными помѣщеніями для больницы и для служителей. Новая школа располагаетъ земельнымъ участкомъ, въ размѣрѣ $2\frac{3}{4}$ дес., на которомъ имѣется много фруктовыхъ деревьевъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время второклассныхъ школъ въ епархіи четыре: Казачье-Лагерская — женская и Софійевская — мужская — въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, Таганашская — мужская — въ Перекопскомъ уѣздѣ и Больше Знаменская — мужская — въ Мелитопольскомъ уѣздѣ.

Въ личномъ составѣ учащихся второклассныхъ школъ въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны: а) въ Казачье-Лагерской школѣ: старшая учительница Марія Ровинская, согласно прошенію, освобождена, съ 14 Августа 1910 г., отъ должности учительницы; на освободившуюся вакансію старшей учительницы назначена учительница Ольга Чуксина, а на свободную учительскую вакансію назначена окончившая курсъ Дровнинской церковно-учительской школы Евфросинія Никитина; на освободившуюся вакансію третьей учительницы, за уходомъ учительницы Евдокии Коваленко, перемѣщена съ 8 октября 1910 г., учительница образцовой школы Домникія Лобода; на мѣсто учительницы Домникія Лободы, уволенной, согласно прошенію, за выходомъ въ замужество, съ 13 января 1911 г., назначена окончившая курсъ Богословской церковно-учительской школы Анна Невзорова; на освободившуюся вакансію учительницы пѣнія и учительницы образцовой школы, за переходомъ учительницы Фотиніи Жукъ на службу въ другую епархію, назначена 13 января с. г. окончившая курсъ Богословской церковно-учительской школы Надежда Пвлева; б) въ Софійевской школѣ: за переходомъ старшаго учителя Николая Земляницкаго на священническое мѣсто, назначенъ старшимъ учителемъ, съ 28 сентября 1910 г., учитель Константинъ Пятибратовъ; на свободную учительскую вакансію, съ вышеозначеннаго числа, назначенъ окончившій курсъ Шамовской цер.-учительской школы Маркіанъ Джебовскій; на мѣсто переведеннаго въ Б.-Знаменскую школу учителя Симеона Исайко назначенъ, съ 1 сентября 1910 г., окончившій Александро-Николаевскую, Полтавской губерніи, цер.-учительскую школу Михаилъ Маложенъ; в) по Таганашской школѣ никакихъ перемѣнъ не произошло; г) въ Больше-Знаменской школѣ: завѣдующимъ и законоучителемъ состоитъ протоіерей Іоаннъ Ивановъ; старшимъ учителемъ окончившій Шамовскую цер.-учительскую школу Симеонъ Исайко; вторымъ учителемъ окончившій Св. Теодоровскую Вольинской епархіи цер. учительскую школу Лука Недосугъ; учителемъ образцовой школы состоитъ окончившій Іоанно-Богословскую церк.-учительскую школу, Тамбовской епархіи, Іаковъ Алмаевъ; синодальскому пѣнію обучалъ діаконъ Левъ Точилинь.

Во всѣхъ второклассныхъ школахъ учащихся было 162 человекъ обоего пола. По каждой школѣ учащіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Второклассныя школы	I отдѣленіе	II отдѣленіе	III отдѣленіе	Всего	Окончило курсъ.	Помѣщал. въ общежит.
1. Казачье-Лагерская—женская	22	24	20	66	20	54
2. Софiевская—мужская	12	12	11	35	11	27
3. Таганашская—мужская	15	11	11	37	9	34
4. Больше-Знаменская—мужская	24	—	—	24	—	6

Окончило курсъ ученія и удостоено свидѣтельствъ на званіе учителя—учительницы школы грамоты всего 40 человекъ, болѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году на 15 человекъ.

Учебныя занятія въ второклассныхъ школахъ были начаты, по случаю бывшей на югѣ холерной эпидеміи, 15-го Сентября и продолжались до 20 хъ чиселъ Мая мѣсяца, когда были начаты переводныя и выпускныя испытанія, закончившіяся къ 15-му іюня. Тѣ условія, въ которыхъ протекала въ отчетномъ году жизнь второклассныхъ школъ, не были особенно благоприятными для правильнаго и успѣшнаго хода учебныхъ занятій въ этихъ школахъ. Въ Казачье—Лагерской школѣ, какъ сказано выше, произошла въ теченіе года перемѣна въ составѣ почти всего учащаго персонала; были также перемѣны и въ Софiевской школѣ. Обязанности по вакантнымъ должностямъ своевременно были распредѣляемы между наличнымъ составомъ учащихся. Но при обилии дѣла по преподаванію порученныхъ каждому предметовъ, при очередныхъ дежурствахъ въ школьномъ общежитіи, учащіе съ трудомъ и большими усилиями вели школьныя занятія до прибытія вновь назначенныхъ въ школу учащихся. Особой продуктивности отъ такихъ занятій не замѣчалось и въ общемъ въ отношеніи успѣшности въ занятіяхъ учащихся въ отчетномъ году наблюдалось пониженіе. Въ Таганашской школѣ учитель Н. Кулинскій по болѣзни (тифъ) не занимался съ сентября по 23 ноября; хотя на время его болѣзни въ названную школу было командировано правоспособное лицо, но отсутствіе знакомаго съ дѣломъ учителя естественно сказалось на познаніяхъ учащихся по соотвѣтствующимъ предметамъ.

Учебныя занятія происходили въ порядкѣ составленныхъ Совѣтами школъ недѣльныхъ росписаній уроковъ и велись согласно требованіямъ программы для второклассныхъ школъ; положенные программой учебные предметы изучались по учебникамъ,

одобреннымъ или допущеннымъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, а равно и по такимъ же учебнымъ пособиямъ. Руководясь при прохожденіи положенныхъ курсовъ программами и объяснительными къ нимъ записками, учащіе обращали должное вниманіе на то, чтобы учащіеся не только твердо усвоили изложенное въ учебникѣ, но и сознательно воспринимали имъ преподаваемое. Въ этихъ видахъ теоретическое изученіе предмета сопровождалось практическими, по возможности, указаниями и упражненіями, имѣющими то или иное отношеніе къ области изучаемаго. Такъ, напримѣръ, изучая уставъ православнаго Богослуженія по учебнику и богослужебнымъ книгамъ, учащіеся вмѣстѣ съ тѣмъ готовились къ дѣятельному участию за Богослуженіемъ въ храмѣ чрезъ чтеніе положеннаго по уставу, прислуживаніе въ алтарѣ. По Церковному пѣнію изучая положенное программой на урокахъ въ классѣ, учащіеся за вечерней и утренней молитвой въ общежитіи пѣли изученныя пѣснопѣнія очередного гласа — „Господи воззвахъ“, догматики, тропари дневные, воскресные, праздничные. Ученицы Казачье—Лагерской школы готовились подъ руководствомъ учительницы пѣнія, а затѣмъ самостоятельно управляли въ воскресные и праздничные дни хоромъ пѣвчихъ въ приходскомъ храмѣ. Ученики Софійской школы поочередно управляли хоромъ во время Богослуженія на лѣвомъ клиросѣ. Въ Больше—Знаменской школѣ обученіе церковному пѣнію велось съ голоса, по единовѣрческимъ напѣвамъ. Практическій по преимуществу характеръ носило изученіе русскаго языка, поскольку оно было основано на ознакомленіи съ литературными образцами и примѣрами и сопровождалось классными и домашними упражненіями, примѣнительно къ познаніямъ учащихся въ русскои грамматикѣ, правилахъ стилистики и къ степенямъ умственнаго ихъ развитія.

Наряду съ приготовленіемъ задаваемыхъ уроковъ, учащіеся писали по составленному Совѣтами школъ росписанію сочиненія по Закону Божию, русскому языку, отечественной исторіи, дидактикѣ и географіи. Не считая диктовокъ, классныхъ экспромптовъ и работъ по геометріи, всѣхъ сочиненій по указаннымъ предметамъ было написано въ каждой школѣ не менѣе 30.

Успѣхи учащихся по изучаемымъ предметамъ были предметомъ постоянныхъ заботъ всѣхъ учащихся школы. Благодаря существующимъ при школахъ общежитіямъ, учащіе, поочередно наблюдающіе за учащимися во время вечернихъ занятій, слѣдили за аккуратнымъ приготовленіемъ заданныхъ уроковъ, оказывая необходимую помощь тѣмъ учащимся, которые оказывали слабыя успѣхи. На засѣданіяхъ Совѣта школы, при разсмотрѣніи вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся, были обсуждаемы мѣры въ отношеніи учащихся малоуспѣвавшихъ, не усердныхъ въ занятіяхъ, безпечныхъ, каковыя мѣры и были примѣняемы къ такимъ ученикамъ; такими мѣрами, наиболѣе часто практиковав-

шимися, были: выговоръ, увѣщаніе, предупрежденіе, предостереженіе, увѣдомленіе родителей о плохихъ успѣхахъ или плохомъ поведеніи ихъ дѣтей и т. п. Среди учебнаго года изъ Софійской школы было уволено по малоуспѣшности 3 ученика.

Въ поведеніи учащихся особыхъ проступковъ замѣчено не было; въ школахъ мужскихъ были отдѣльные случаи нарушенія дисциплины, куреніе табаку, грубое обращеніе съ товарищами и т. п. Изъ Софійской школы три ученика было уволено за неблагоповеденіе.

Кромѣ обязательныхъ предметовъ во второклассныхъ школахъ велись занятія практическія по рукодѣлю, скрипичной игрѣ, садоводству, огородничеству и пчеловодству.

Рукодѣленіе преподавалось какъ обязательный предметъ въ Казачье—Лагерской школѣ. Подъ руководствомъ особой учительницы ученицы изучали разные виды вышиваній, вязаній, кройки и шитья разнаго рода бѣлья, платья, изготовленіе нѣкоторыхъ изящныхъ издѣлій. Преподаваніе рукодѣлія ведется въ этой школѣ опытной учительницей М. Кіанской и съ большимъ успѣхомъ; окончивающія курсъ школы воспитанницы сами обыкновенно могутъ покроить и сшить себѣ платье незатѣливаго фасона.

Скрипичной игрѣ обучали въ Софійской и Таганашской школѣ учителя пѣнія. Скрипки для желающихъ обучаться игрѣ на нихъ выдавались казенныя; занятія съ учащимися устраивались обыкновенно въ свободное отъ урочныхъ часовъ время.

Въ Софійской школѣ велись въ отчетномъ году теоретическія и практическія занятія по садоводству, огородничеству и пчеловодству. Для теоретическихъ занятій было отведено три недѣльныхъ урока (пятыя часы по росписанію). На этихъ урокахъ учащимся были сообщены элементарныя свѣдѣнія о строеніи почвы, удобреніи земли, разбивкѣ сада, посадкѣ деревьевъ и уходѣ за ними; объ устройствѣ питомника и школы сѣянцевъ; о прививкѣ и окулировкѣ; о плодовомъ или декоративномъ садѣ и о борьбѣ съ вредителями деревьевъ. По огородничеству было сообщено о сѣвооборотѣ и уходѣ за овощами; обустройствѣ парниковъ и удобреніи огородовъ. По пчеловодству почерпали необходимыя свѣдѣнія изъ руководствъ Потѣхина и свящ. Вл. Веселичка:о. Все сообщенное на урокахъ, примѣнялось на практикѣ въ школьномъ саду и школьной пасѣкѣ; на пасѣкѣ имѣлось пять ульевъ съ сильными семьями. Пока сельское хозяйство ведется при школѣ въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ и не приноситъ дохода школѣ; предположенія о надлежащей постановкѣ садоводства и огородничества, подъ руководствомъ отдѣльнаго учителя—спеціалиста, не осуществляется по недостатку необходимыхъ средствъ, хотя увеличенная покупкою въ прошломъ году площадь школьной усадьбы и выкопанный на ней колодець съ вѣтрянымъ двигателемъ устраняютъ бывшія прежде затрудненія по части расширенія постановки занятій по сельскому хозяйству.

Въ Казачье-Лагерской школѣ, подъ руководствомъ и надзоромъ учащихся, ученицы занимались посадкой цвѣтовъ въ школьномъ саду и уходомъ за деревьями. Для этого отдѣльнымъ группамъ ученицъ были назначены опредѣленные мѣста для посадки цвѣтовъ и отдѣльныя деревья для ухода за ними.

Въ Больше Знаменской школѣ учителями и учениками было посажено въ школьномъ саду нѣсколько сотъ кустовъ винограда и картофель.

Учащіеся Таганашской школы также принимали участіе въ работахъ въ школьномъ саду, а равно потрудились по засаженію декоративными растениями площади передъ фасадомъ школы.

(Окончаніе будетъ).

Объявленія.

МАСТЕРСКАЯ ЖИВОПИСИ

Димитрія Петровича Праведникова.

Приемъ заказовъ на исполненіе церковныхъ росписей и орнаментовъ въ стилѣ византійскомъ, древне-русскомъ, ренессансъ и пр., а также иконъ и всевозможныхъ священныхъ картинъ.

При мастерской всегда имѣется первоклассный позолотчикъ съ хорошими мастерами.

Принимаю также заказы на исполненіе всевозможныхъ иконостасныхъ работъ.

За добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ имѣю много аттестацій.

Мною произведены работы въ слѣдующихъ храмахъ г. Симферополя:

- 1) Каѳедральнаго собора,
 - 2) Духовной семинаріи,
 - 3) Стараго кладбища,
 - 4) 1-й женской гимназіи,
 - 5) Армяно-Григоріанскомъ,
 - 6) Духовнаго мужского училища
- и 7) Епарх. свѣчного завода.

Адресъ: г. Симферополь, Подгорная ул., д. Крылова.

Таврическій Епархіальный Архитекторъ, инженеръ **И. В. Ларіоновъ** вступилъ въ исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей. Временно съ разрѣшенія начальства проживаетъ въ Феодосіи (карантинъ).

Въ Таврической Духовной Семинаріи скоро освобождается **вакансія эконома**.

Нуженъ человекъ честный, умѣющій руководить большимъ хозяйствомъ и способный вести письменоводственную отчетность по экономической части.

Кромѣ того желательно, чтобы кандидатъ обладалъ приличнымъ голосомъ (предпочтительно — басомъ) для исполненія діаконскихъ обязанностей.

Прошенія могутъ подавать какъ лица, состоящія въ діаконскомъ санѣ, такъ и въ свѣтскомъ состояніи (псаломщики, учителя и т. п.).

Прошенія подавать на имя ректора семинаріи, Архимандрита *Веніамина*.

Художественная мастерская живописи

Художника живописи Отдѣл. ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ

Н. С. Л а и н а.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Г.г. заказчиковъ, что мною открыта мастерская въ Таврической епархіи съ 1905 года, съ котораго по настоящее время мною произведено множество церковныхъ работъ, какъ то: церковныхъ росписей, отдѣльныхъ духовнаго содержанія художественныхъ картинъ, иконостасной иконной живописи, альфрейной всѣхъ стилей работъ, позолотно-иконостасныхъ работъ и кіотовъ съ покраскою и раздѣлкою подъ дубъ и мраморт.

Всѣ работы исполняются добросовѣстно, аккуратно, художественно и къ назначенному сроку,

за что имѣю аттестаціи Таврическихъ—Епархіальнаго Начальства, Духовной Консисторіи, о.о. Благочинныхъ, Настоятелей церквей, а равно отъ Предсѣдателя Коммиссіи Музея Севастопольской обороны Камергера **ВЫСОЧАЙШАГО** Двора и другихъ лицъ.

Г.г. заказчикамъ по соглашенію допускается разсрочка въ платежъ за исполненные заказы.

При мастерской имѣется достаточный выборъ для продажи приготовленныхъ мною художественной работы иконъ и духовно-церковнаго содержанія картинъ.

Льщу себя надеждою, что г.г. заказчики и въ дальнѣйшихъ заказахъ не оставятъ меня своимъ вниманемъ.

Съ почтенемъ *Николай Степановичъ Лапину.*

Адресъ: Почтовый—*Симферополь, Екатерининская улица, домъ № 25-й—Шниелъмуза.*

Телеграфный—*Симферополь, Екатерининская, художнику Лапину.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Слово въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.—II. Сужденія гр. А. Толстого о существѣ религіи и оцѣнка ихъ.—III. Причины, ходъ и значеніе Отечественной войны.—IV. Изъ пастырскаго дневника.—V. Архипастырское посѣщеніе Балаклавско-Георгіевскаго монастыря 9 сентября 1912 года.—VI. Поѣздка Его Преосвященства въ Гурзуфъ.—VII. Памяти протоіерея о. Стефана Новицкаго.—VIII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—II. Архипастырская благодарность.—III. Письмо на имя Его Преосвященства предсѣдателя общества Бѣлаго Креста.—IV. Отчетъ Тавр. Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической Епархіи въ 1910—11 уч. году.—V. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Веніаминъ*.

Помощникъ редактора, Инспекторъ Семинаріи *Іеромонахъ Іоаннъ*.

Дозволено цензурою. Симферополь.—20 Сентября 1912 г.

Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
